

АЛЕКС КАМЕНЕВ

АНКЛАВ ТЕНЕЙ

FANTASY WORLD

Fantasy-world

Алекс Каменев

Анклав теней

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Каменев А.

Анклав теней / А. Каменев — «Издательство АСТ»,
2017 — (Fantasy-world)

ISBN 978-5-17-983051-1

Это Фэлрон. Мир стали и волшебства. Здесь лорды-колдуны древними чарами подчиняют своей воле первозданные силы хаоса, а воины мечами рисуют узоры смерти на поле битвы. Здесь маги обрушивают на врагов ярость могучих стихий, а рыцари в блестящих доспехах побеждают ужасных чудовищ. Мир, где осколки некогда могучей империи пытаются выжить по соседству с бывшими провинциями, превратившимися в сильные королевства. Где аристократы плетут интриги, начиная новые войны и заканчивая старые, а короли пытаются расширить свою власть всеми доступными способами. Это Фэлрон – мир твоей новой жизни.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983051-1

© Каменев А., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алекс Каменев

Анклав Теней

© Алекс Каменев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

Над долиной бушевала гроза. Тяжелые мрачные тучи низко висели над землей, изредка озаряемые всполохами извилистых молний. Вслед за ними грохотали гулкие раскаты грома. Мелкий морозящий дождь стремительно превратился в ревущий поток сплошного ливня, водопадом обрушившегося на землю.

Старый замок притулился прямо на входе в долину, окруженную со всех сторон горной грядой. Крепко запертые ставни окон донжона и закрытые двери жилых помещений не давали попасть внутрь сильным порывам ветра, не выпуская наружу ни проблеска света и ни малейшего дуновения прогретого каминами теплого воздуха.

Из-за этого облик каменных строений в сгущающихся сумерках казался вымершим и давно покинутым.

Еще больше усиливали это впечатление высокие безлюдные стены и пустые сторожки.

Разве что в отдаленно стоящей башне в западной части, сквозь узкие бойницы под самой крышей иногда мелькали тусклые искры света. Именно там, на самом верху, со времен возведения замка располагался заклинательный зал.

И в эту ночь кто-то использовал его по прямому назначению.

На ровной поверхности пола идеально круглой комнаты мистическим синим огнем горели древние знаки, создающие почти совершенно ровный круг. В его центре стоял невысокий постамент, идеально подходящий под размеры лежащего сейчас на нем человека.

Ряд факелов на стене горел ярким пламенем, освещая пространство внутри, давая жизнь длинным ломаным теням, прыгающим по серой каменной кладке.

Прозвучали первые такты чар. В ту же секунду возникло дрожащее марево черного тумана. Оно плотной завесой окружило алтарь, не переступая границы очерченных пульсирующих линий.

Стоящий за пределами мужчина в черной хламиде широко раскинул руки в стороны, что-то бормоча едва слышным неразборчивым шепотом.

С каждым мгновением его фразы становились все громче и громче, хлесткими ударами растекаясь по залу. Это был непривычный язык. Не тот, на котором говорили обычные люди. Давно забытый и уже почти не предназначенный для простого общения. Слова звучали необычно, остро, резкими гортанными звуками, иногда вдруг оканчиваясь мягким, почти певучим шелестом.

Воздух завибрировал от разлитой вокруг магической силы.

Замкнутый круг наливался все более густым дымом, совсем не похожим на тот, что бывает от горения обычного дерева. Плотный, тяжелый,двигающийся, как живой. Даже безграмотный крестьянин почувствовал бы его чуждое этому миру происхождение и постарался бы держаться подальше. Настолько он выглядел мрачно и зловеще.

Темные струйки постепенно заполнили замкнутое пространство, скрывая в глубине камень и лежащее на нем тело.

Колдун проговорил последнюю фразу, громко выкрикнув в конце Слово Повеления, и устало замер, ожидая действия чар.

Его взгляду не мешали непроницаемые для обычных глаз черные клубы магических завихрений. Он хорошо видел, как прямо над алтарем возникала маленькая искорка, соткавшаяся будто из ниоткуда. Пульсируя, она неторопливо спускалась вниз, прямо на лежащее тело.

Напряженно следя за пойманной душой, чародей неторопливо подводил ее к новому месту, готовый в любой момент перехватить ее снова.

Казалось, время застыло, настолько медленно двигалась искра сквозь черное облако, возникшее в башне по воле чародея.

Секунды растянулись в минуты, а те в свою очередь в часы. На лбу колдуна выступили капельки пота, и стало понятно, что кажущееся бездействие на самом деле обман. Все свои силы он бросил на контроль выдернутой из далеких миров сущности неизвестного разумного.

Много времени заняла подготовка ритуала переселения, и если сейчас не получится, то второго шанса уже не будет. Слишком сложным было заклятье, слишком непредсказуемым, и слишком много потребовало усилий.

Но в конечном итоге он победил – искра скрылась внутри тела на алтаре, растекаясь и впитываясь в человеческую оболочку, занимая себе новый дом.

Темная пелена дыма начала истаивать, бесследно исчезая прямо в воздухе.

Колдун вытер рукавом лицо и облегченно вдохнул. Древние чары сработали правильно, так, как описано в старых книгах.

Знаки на полу замерцали, угасая один за другим, истаивая и оставляя каменные плиты на полу без каких-либо признаков своего недавнего существования.

Круг испарился последним, снова превратив зал в единое целое.

Оглядевшись постамент и лежащее тело, чародей откинул глубокий капюшон назад. Под ним обнаружилось лицо седого старика с весьма живым и проницательным взглядом. Вместе с крепкой фигурой, угадывающейся под широким плащом, он не производил впечатления старой развалины, готовой рухнуть под тяжестью прожитых лет. Скорее наоборот, был похож на того, кто еще готов побороться за место под солнцем.

Скрипнула единственная дверь в помещении. В проем шагнул еще один обладатель седин. Крупная фигура и наличие легкой кольчуги с одноручным мечом на бедре легко угадывало в нем воина.

– Милорд? Получилось?

– Да, Ульрих. Получилось. Заклятье Хааны оживило мертвого. Даже отсюда я чувствую, как бьется у него сердце. Призванная душа идеально подошла для сосуда. Хотя некоторые сомнения у меня все же оставались. В книге говорилось всего о десяти успешных попытках из более чем нескольких сотен. Слишком уж сложно найти совместимые физические и астральные оболочки.

– А если бы не вышло, то что бы произошло?

– Тогда слугам пришлось бы долго возиться, оттирая зал от брызг крови с кусками мяса, – прозвучала в ответ циничная шутка, сказанная усталым голосом. – Хотя подобная вероятность все еще сохраняется. И неизвестно, насколько оно осталось разумным. Так что займись им. Если что пойдет не так – убей.

Отдав приказ, лорд Эйнар, повелитель Долины Темных Вод, вышел из башни.

Его ближайший помощник, проводив господина взглядом, негромко вздохнул и направился к постаменту в центре зала.

Глава 1

Я никогда не считал себя религиозным человеком. И уж точно никогда не предавался размышлениям о том, что будет со мною после смерти.

Кто будет думать о таком в двадцать пять?

Вот и я об этом как-то совершенно не задумывался. Поэтому очнувшись на широкой кровати, первые услышанные слова, произнесенные короткостриженным седовласым мужиком, показались мне каким-то бредом.

– Как умер? Когда? Вы вообще кто? И где я?

Самое интересное, что задавал я эти вопросы скорее по инерции, чем действительно переживая из-за возможной смерти. В груди откуда-то поселилась пустота, с жадностью черной дыры поглощающая любые возникающие эмоции.

Никаких чувств, переживаний, только апатия и равнодушие.

– Далеко от своего дома, – сказал человек, пытаясь перехватить мой взгляд.

Я же в свою очередь рассматривал выложенные камнем стены, рядом с полуоткрытым окном, обитым темным деревом и с такими же ставнями, какой-то шкаф, стол и пару стульев неподалеку. Поначалу было непонятно, почему обстановка инстинктивно заставляла хмурить брови, пока где-то в глубине сознания не мелькнула догадка об абсолютной непохожести этих вещей по сравнению с тем, что я видел раньше. То есть, может, что-то подобное и попадалось где-нибудь в исторических фильмах про средневековье, но уж точно не в настоящей жизни.

– Это что? Съемка нового блокбастера? – спросил я и вдруг с отчетливой ясностью понял – мне не интересен ответ, мне он даже не нужен.

Безразличие, поселившиеся внутри, полностью уничтожало любые признаки любопытства к своей собственной судьбе. Это было настолько необычно и отчетливо, что замечалось без всяких усилий.

Может, меня чем-то накачали? Современная фармацевтика и не на такое способна.

Предположение промелькнуло по краю сознания, испарившись быстрее, чем на нем успели сфокусироваться мысли.

Человек что-то сказал, но теперь фраза звучала совершенно непонятно. Я внезапно обратил внимание на его одежду, точнее на самую настоящую кольчугу из мелких колец темного металла. На поясе незнакомца виднелась рукоятка мощного меча.

И это я воспринял безразлично. Рядом стоит какой-то мужик с холодным оружием на боку, а мне на это плевать. Ни удивления, ни пораженных восклицаний, ни стремления выяснить, что происходит.

Вместо этого я откинул голову назад, уставившись в потолок.

– Проклятье Хааны! Кажется, слияние повлияло сильнее на призванную душу.

И снова слова обрели смысл. То, что говорил ряженный, опять стало понятным. Но мне до этого не было никакого дела.

Меланхолия, безразличие и сосущая пустота внутри все сильнее овладевали мною, проникая в самые глубины сознания.

Я вдруг подумал о самоубийстве, как о неплохом способе обрести покой, избавившись от тела и необходимости думать о чем-то.

Идея лениво ворочалась в голове, ища способы наилучшего осуществления. Ведь если я умру, то все пропадет и наступит такой долгожданный покой. Тишина, безмолвие и никого рядом. Лишь бесконечная тьма окружает со всех сторон, теплыми объятиями вечного сна...

– Встань! Немедленно! – сверху раздался могучий окрик.

В нем не ощущалось какой-то непреодолимой силы или чего-то похожего, заставляющего выполнять приказ против воли. Я мог бы продолжать лежать дальше, не реагируя ни на что. Но

зачем? Может, если сделать, что хочет этот человек, то я получу возможность уйти в небытие побыстрее?

Откинув одеяло в сторону, мои ноги опустились на пол, секунду спустя вознеся тело в вертикальное положение.

– Надень это!

Все так же беспрекословно подчиняясь, я натянул коричневые брюки, черную рубашку и что-то напоминающее камзол. На ногах устроились плотные кожаные сапоги.

– Иди за мной!

Деревянная дверь распахнулась, выпуская нас в полумрак коридора. Факелы на стенах давали скудное освещение, но вполне годное для ориентирования.

Мы пошли дальше, со всех сторон окруженные каменной кладкой. Поначалу идти было тяжело, то и дело вело вбок, и седовласому приходилось придерживать меня за плечи, спасая от падения. Но чем больше проходило времени, тем становилось легче.

Я двигался вперед, напоминая самому себе куклу с механическим заводом. Сейчас еще сила пружины внутри оставалась достаточной, но вскоре она иссякнет, и я просто остановлюсь безвольным манекеном.

Не знаю, сколько продолжался путь, но и он в конце концов закончился.

Свет обычного дня ударил из-за очередной двери неожиданно. Веки зажмурились, давая время привыкнуть к нормальному освещению вместо ставшего привычным огня факелов.

Погода на улице оказалась под стать моему настроению: пасмурная, с тучами, закрывающими небо, и холодными порывами ветра.

Полутемный коридор вывел нас на крепостную стену, покрытую зубцами с одной стороны и полным отсутствием ограждения с другой. Отсюда виднелся внутренний двор замка, мощный все тем же серым камнем.

Глянув туда и оценив высоту, я шагнул к краю, намереваясь покончить с жутким состоянием тоскливого равнодушия к себе и окружающему миру.

В ту же секунду тело взорвалось острой, обжигающей болью. Миллионы острых иголок вонзились в кожу, чтобы через мгновение пропустить через себя тысячи вольт тока.

Не выдержав, я рухнул на пол, выгибаясь дугой. К сожалению, недостаточно близко к краю стены, чтобы попытаться свалиться вниз.

– Что же, похоже, ты все же что-то чувствуешь. И это уже хорошо.

Боль исчезла так же внезапно, как и появилась, оставив лежать меня на стылых каменных плитах.

Уже привычно сверху снова раздался приглушенный голос то ли сопровождающего, то ли надсмотрщика. А скорее всего, совмещающего обе эти роли.

– Меня зовут Ульрих. Ты помнишь, как тебя зовут? – прозвучало над головой.

– Артем Городов, – пробормотал я.

В то же мгновение перед внутренним взором пронеслись многочисленные картинки из прошлого: привычный рабочий день, небольшой загул по пятницам, сменяющиеся подруги, знакомые, которых можно скорее назвать собутыльниками, чем друзьями, стандартный отпуск каждый год на одних и тех же курортах.

У меня не была какая-то необыкновенная жизнь, все достаточно просто. И в то же время жаловаться не приходилось. Своя квартира, приличный доход, никаких заморочек с бывшими женами или чего-то подобного. Комфортное и приятное существование.

Оставался вопрос: куда все это делось и как я очутился в каменном замке с целой толпой ражених чудаков? Но главное – почему в моей груди поселилась странная, пугающая своей жадностью пустота?

– Это последствия переноса. Твоя душа не хочет принимать новую оболочку. А вместилище в ответ отторгает незваного гостя, – сказал человек в кольчуге.

Похоже, последнее предложение я повторил вслух.

– Что со мною произошло?

Немного помедлив, назвавшийся Ульрихом терпеливо объяснил:

– В самом начале я уже тебе говорил – ты умер, а мы тебя оживили. Дали возможность прожить еще одну жизнь. Тебе стоило бы сказать спасибо за такой щедрый дар.

Я слушал его, осознавал смысл сказанного и тем не менее ничего не понимал.

– Вставай. Нужно больше двигаться. Чем больше, тем лучше. Это должно помочь.

И только тут я наконец понял, что тело-то ведь действительно не мое. Случайно зацепившийся взгляд на тыльной стороне правой ладони чуть ли не прокричал об этом. Это не мои пальцы, не моя ладонь, и вообще вся рука не принадлежала моему старому телу.

В любой другой ситуации подобное знание обязательно бы вызвало шок и целую волну страха, а скорее всего и ужаса от происходящего. Но сейчас это открытие лишь вызывало слабый отклик интереса, моментально испарившегося во все той же черной дыре в груди.

Поднявшись на ноги, я пошел дальше. Желание сигануть головой вниз куда-то исчезло, заменив собой тупую покорность дальнейшей судьбе. Апатия крепко захватила мой разум, не выпуская сознание из цепких лап безнадежности.

– Еще тебе следует побольше говорить. Ну или по крайней мере слушать, обязательно вникая в смысл сказанного, – продолжал инструктаж сопровождающий воин. – Заклинание Познания не будет висеть долго, максимум несколько дней. И за это время тебе нужно выучить язык самостоятельно.

Мне бы удивленно вскинуться, с возмущением заявив о невозможности этого, но я продолжал неторопливо переставлять ноги, двигаясь по крепостной стене, огибающей замок по периметру.

– Сейчас тебе кажется, будто мы с тобою говорим на твоём родном языке, но это абсолютно не так. Наложённые чары делают перевод на ментальном уровне, привязывая мнемонические понятия из разных языков друг к другу, а затем подменяя их. Чем больше идет практика, тем сильнее проходит усвоение. Поэтому для начала расскажи о себе.

И я начал рассказывать. Что еще оставалось? О себе, работе в одной из торговых компаний, периодических попойках и вечеринках, о квартире с недавним ремонтом, о нежелании заводить долгих отношений с девушками, о свободе холостяка, о размеренной жизни рядового жителя крупного города, об отсутствии каких-либо перемен в повседневном распорядке, о выходных с друзьями за городом, о рыбалке и отпуске на золотых пляжах за границей, об учебе в школе и университете. Я говорил и говорил, бесцветным голосом автомата, перечисляя вехи своего существования и не испытывая при этом к этому никаких чувств, перескакивая с места на место и нисколько не обращая внимания на возникающий сумбур в изложении.

Как будто все это касалось не меня, а кого-то другого, совершенно чужого человека.

Все это время мы продолжали идти, заходили в башни, спускались вниз, проходили сквозь различные помещения. Изредка попадавшиеся люди, одетые во все те же архаичные одежды, едва заметив нас, тут же исчезали в неизвестном направлении. Кажется, мы обошли весь замок, оказавшийся не таким уж и большим, как показалось вначале.

Ульрих шагал рядом, молча слушая мою исповедь, ни разу не прервав и не задав никакого вопроса. Равнодушное выражение лица наглядно демонстрировало его безразличное отношение к тому, о чем я рассказываю.

Он был похож на солдата, выполняющего приказ: сказано для овладения языком нужна обильная практика – значит, будет исполнено. А что там подопечный несет, уже дело десятое и не должно вызывать какого-либо интереса. В этом отношении он удивительным образом походил сейчас на меня. Я тоже к собственным воспоминаниям в данный момент относился с полнейшим безразличием.

Трудно сказать, сколько продолжался необычный пеший забег, но окончился он на кухне за длинным грубым деревянным столом. Где как по волшебству появилась глубокая миска с мясной похлебкой и большой кусок хлеба.

Никаких подсказок тут не потребовалось, еда быстро стала исчезать, исполняя свое предназначение.

– Пошли.

Короткий приказ совпал с последней ложкой, отправленной в рот. Сам старик ничего не стал есть, оставаясь на ногах чуть позади от меня во время трапезы, положив правую ладонь на рукоять меча.

Покорно встав, я снова пошел рядом с ним. Короткая пауза и обильное насыщение способствовали изменению внутреннего настроения. Не слишком большому, но вполне заметному. Пустота как бы отступила на пару шагов назад, дав появиться слабому отголоску чувства некого удовлетворения.

Мы опять вышли на стену замка, развернувшись в сторону горизонта. Неподалеку виднелся обширный луг, с проходящей через него дорогой, дальше начинались деревья леса и чуть в стороне каменная гряда, уходящая куда-то на запад.

Повернув голову вправо, стало понятно, что на востоке имеются точно такие же невысокие, но выглядевшее весьма острыми скальные образования.

– Этот мир называется Фэрлон. Сейчам мы находимся в замке Гарлас, резиденции Великого Дома Эйнар, – сказал Ульрих негромким голосом. – Две недели назад племянника лорда Эйнара – Готфрида, отравили в Венитаре, в одном из городов королевства Ландрия. Из-за принятых ранее обязательств, не желая терять родных сыновей, милорд, являющийся также одним из сильнейших чародеев, приказал наложить чары сохранения на тело умершего и доставить его в родовой замок.

Сделав паузу, давая возможность вникнуть в сказанное, старик продолжил:

– Ночью лорд, используя магические познания, оживил мертвого Готфрида, вселив в него призванный дух.

– Меня? – спросил я. Впрочем, без всякого удивления. Просто надо же чем-то заполнить возникшую тишину.

– Да. Благодаря его милости, ты получил возможность прожить еще одну жизнь. На твоём месте я был бы благодарен за такой дар.

Я кивнул, хотя на самом деле не испытывал никакой благодарности. Я вообще ничего сейчас не испытывал. Ни жалости, ни страха, ни любви, ни признательности, ничего. Абсолютно. Все чувства умерли, поглощенные черной дырой внутри. Ни эмоций, ни желаний, только стремление обретения покоя, чтобы больше не испытывать пустоту внутри себя.

Внимательно осмотрев мое лицо, Ульрих добавил:

– Теперь тебя зовут Готфрид из рода Эйнар. Ты это понимаешь? Говорить о своей старой жизни, как ты делал недавно, никому нельзя. Иначе тебя примут за одержимого и сожгут на костре. Мы заявим о чудесном спасении племянника лорда при помощи старых заклятий. Побочным эффектом которых явилась потеря памяти. Никто не должен знать подробностей проведенного ритуала. Тебе понятно?

Я еще раз послушно кивнул.

Прищурился, воин в годах едва заметно покачал головой, как бы отвечая на невысказанный вопрос, заданный самому себе.

– Ладно. На сегодня достаточно. Отправляйся назад в спальню и ложись спать. До завтрашнего утра.

Ничего не ответив, мои ноги сами развернули тело и направились в указанном направлении.

Добравшись до комнаты, откуда несколько часов назад мы вышли на прогулку, я не раздеваясь рухнул на кровать и моментально уснул.

* * *

– Ну, что скажешь? – лорд Вардис захлопнул книгу, поднимаясь из-за стола навстречу вошедшему Ульриху.

– Очень плохо. Он совсем не похож на Готфрида. Скорее, на оживленного голема в человеческом облике. Вы бы его видели, милорд, просто ужас какой-то.

Глава замковой стражи с отвращением поморщился. Он ожидал намного большего от древних чар.

– Он помнит себя и прошлую жизнь?

– Да, очень четко. Рассказал все в малейших деталях.

– Значит, не безумен, а это уже больше половины дела, – глава Великого Дома Эйнар подошел к одному из окон в кабинете.

Снаружи продолжалось ненастье. Тучи медленно собирались для еще одной порции проливного дождя.

– Хаана в своих заметках пишет о большом количестве сошедших с ума подопытных. Души не выдерживали переноса, вселялись в оболочки спятившими созданиями. Не помнящими ни себя, ни своей жизни, ничего.

В кожаных штанах, с кинжалом на поясе, в белой рубашке свободного кроя с распахнутым воротом и стянутыми в косичку седыми волосами, сегодня лорд совсем не походил на вчерашнего могучего волшебника. И уж точно не на главу одного из старейших аристократических домов Фэлрона. В этих одеждах он скорее напоминал капитана пиратов из Трисского архипелага.

– И, невзирая на это, то существо, что сейчас спит в восточном крыле, совершенно не похоже на вашего племянника. Судя по его поведению и рассказам, в прошлой жизни он был простолюдином-горожанином, без воинской подготовки и опыта. Трудно будет выдать его за Готфрида, – упрямо заявил Ульрих.

Лорд негромко рассмеялся, отворачиваясь от оконного проема.

– Готфрид Эйнар – Клинок Заката, член Великого Дома Эйнар. Тот, в чьих жилах течет кровь древнего Ансалара. Кого даже альвы признали одним из лучших мечей людских королевств, после поединка на арене Зантары. Непревзойденный воин и чародей...

Тяжело вздохнув и тряхнув головой, прогоняя видения прошлого, хозяин замка Долины Темных Вод устало сказал:

– Конечно же оживленный никогда не сможет им стать. Это просто невозможно. Но нам этого и не нужно. Лишь бы остался разумным и с минимальными способностями к магии. А там уже все равно. Артефакты Анклава исполняют свою роль. Кровь есть кровь. Она осталась та же. В его жилах течет кровь рода Эйнар.

Молча склонившись в поклоне, Ульрих начал разворачиваться к двери.

– Имей в виду – подготовить его надо к концу этой декады. Утром опять приходил зов из Совета, там желают знать, когда мы пришлем своего представителя в Анклав Теней. Отродьям стихий не терпится обезопасить свои задницы.

На этом месте лорд зло оскалился.

– Видели бы нас наши предки. Потомки правителей Величайшей Империи вынуждены вести дела с бывшими провинциями, чуть ли не признавая их за своих суверенов.

– Ландрия и другие королевства не имеют власти в Тэндарийской низине. Здесь правят Семь Домов, – гневно заявил Ульрих, кладя руку на меч.

Лорд Вардис грустно усмехнулся. Он понимал желание вассала соблюсти хотя бы иллюзию независимости их владений. Но, к сожалению, правда была такова, что не будь Анклава Теней, жалкие ошметки некогда сильнейшей из когда-либо существовавших империй в мире давно бы уничтожили. Причем без сильных напряжений со стороны стихийных владык. Счастье, что их магия имеет совершенно другие корни.

– Ты прав, старый друг. Все так и есть. Здесь правим только мы, – сказал он, снова садясь за стол и открывая книгу. – Иди, позаботься о нашем новом госте. Сделай из него хотя бы отдаленное подобие прежнего Готфрида. И не забудь, вплетенные нити чар Подчинения в заклятье Познания вскоре исчезнут, и ты уже не сможешь управлять им простыми устными приказами. Найди способ добиться добровольного сотрудничества. От бездумного голема не будет толку. Но главное – это полноценное слияние тела и духа. Иначе мы вскоре лишимся его. Пусть почувствует себя живым человеком.

Поклонившись, начальник стражи вышел из кабинета в полутьму коридора.

Глава 2

Следующее утро началось с упражнений. Невзирая на моросящий дождь, переодевшись в свободные штаны и куртку, я приседал, отжимался, поднимал железные чушки разных размеров и бегал вверх-вниз по лестнице крепостной стены. С одним коротким перерывом на обед и без всяких других остановок.

Ульрих называл это процессом – «слияние души с оболочкой», что, на мой взгляд, выглядело несколько странно. Ведь никаких магических ритуалов, обрядов или хотя бы простеньких заклинаний надо мной не проводили. Обычные физические нагрузки в чрезвычайно большом объеме. И всё.

Но самым удивительным в этом было вовсе не это. Слыша сухой голос сенешаля, оказавшего кроме начальника местной стражи еще и управляющим всеми прочими делами в замке, мое тело беспрекословно выполняло приказы.

Несколько раз я пытался остановиться, но ничего не выходило – подъем по крутым ступенькам вверх с мешком камней на спине продолжился, невзирая на мысленное усилие замереть на месте. Как заряженный автомат, повинующийся заложенной внутрь программе. Испытывая я какие-нибудь чувства, наверное, такой контроль взбесил бы меня и заставил что-нибудь предпринять против кукловода. Но к счастью или к несчастью, полученное открытие оказалось встречено с полнейшим равнодушием.

Не опасение за свою жизнь, не страх перед седовласым воином в черной кольчуге вынуждали тело продолжать двигаться, а чудовищная апатичность и безразличие к происходящему. Желание покончить с собой и обрести долгожданный покой не исчезло полностью, а лишь ненадолго скрылось, периодически выглядывая из глубин сознания и прикидывая возможности уйти из этого мира.

Но Ульрих цепко держал ситуацию в руках, при малейшем намеке устраивая новую порцию болевого душа. Я корчился, сжимал зубы, дергал конечностями, затем вставал и принимался за очередной виток упражнений.

Чтобы часа через три еще раз повторить попытку. В голове вновь наступала тишина, и всё начиналось сначала.

Непонятно, почему он не приказывал мне просто не пытаться вредить себе, но на это, видимо, тоже имелись какие-то причины. Как и на редкие монологи, пока я отжимался на вымощенной мелким щебнем тренировочной площадке за донжоном прямо под упругими струями разошедшегося дождя.

– Много лет назад в Фэрлоне существовала империя Ансалар. Она занимала половину материка и отбрасывала тень власти на множество иных территорий. Включая островные государства в море Чудес, – монотонным голосом скучного ректора звучало над головой. – Имелись даже колонии на землях за Вечным океаном, куда сейчас уже давно никто не плавает. Миллионы подданных, благополучие, процветание, благоденствие. Во всем мире не было того, кто посмел бы бросить вызов империи, беспрекословно подчиняясь установленным справедливым законам и выполняя мудрые распоряжения ее правителей.

На этом месте, в другое время, я бы обязательно саркастически хмыкнул и вставил что-нибудь язвительное о разных точках зрения на одинаковые события. Уверен, те, кто слушал наставления из далекой столицы метрополии, совсем не разделяли взгляда на эпоху расцвета в изложении Ульриха.

Но меня это не интересовало. Совсем. Какая мне разница, что там случилось непонятно где и непонятно с кем. Правильно – никакой. Ни малейшего намека на любопытство с желанием что-нибудь уточнить или задать какой-нибудь вопрос на услышанное не появлялось. Только

пустота холодной отчужденности в груди с тоскливым горьким привкусом чуждости этому миру.

Вдох – руки сгибаются, выдох – разгибаются.

Вдох-выдох, вдох-выдох. Тело двигалось ритмично, быстро, мышцы работали легко и непринужденно. Покойный Готфрид не просто следил за собой, а имел великолепную форму. Я и сам в прошлой жизни ходил в спортзалы по два раза в неделю, но до молодого аристократа мне было далеко.

А еще почему-то никак не приходила усталость или чувство изнеможения. Целый день я бегал, прыгал и таскал на себе тяжести, а вечером спокойно шел спать, не испытывая ничего, кроме тягучей депрессии. Как если бы все это делал не я, а просто манекен, которым мне дали на время попользоваться в качестве тела.

Может, старик не так уж и не прав насчет не прижившейся души?

Просто невероятно... Неужели все это и впрямь происходит наяву? Я не лежу где-нибудь под капельницей, пребывая в объятиях грез обезболивающих, а действительно нахожусь в другом мире?

Мысль мелькнула и моментально исчезла, не успев толком сформироваться.

Следующий день стал полной копией предыдущего. А затем еще один, и еще...

За это время я узнал историю Фэлрона, рассказанную сухим языком дотошного педанта. Приводить полностью все, что говорил старый сенешаль, займет слишком много времени.

Так что я ограничусь лишь общими положениями, передав основные факты, без дополнительных пояснений со стороны лордов, считающих себя обманутыми, а всех остальных предателями. Чья интерпретация прошедших событий отличалась от той, что считалась верной в замке Гарлас.

Уже упомянутая Ансаларская империя правила чуть ли не всей планетой на протяжении многих сотен и сотен лет.

Пока порядка пятисот лет назад очередной повелитель вдруг преждевременно не умер.

Опоры Трона – могущественные семьи аристократов, созвали общий сбор, где принялись выбирать нового повелителя.

Схема в общем-то являлась вполне отработанной, так как династии на престоле менялись уже не единожды. Но в этот раз все пошло не так.

Императора выбрали, а затем быстро утвердили, проигнорировав мнение двух сильнейших Великих Домов. Их конкуренты воспользовались банальным большинством, склонив на свою сторону шантажом, подкупом и угрозами более слабые семьи.

Тем, кого обошли, это конечно же не понравилось, и они объявили, что не признают новую власть.

Неслыханное дело для Ансалара. Все общество, включая обычных простолюдинов, всколыхнулось, встав на защиту противоборствующих сторон. Кто-то считал правым императора, кто-то называл его узурпатором, а находились и те, кто предлагал вообще отказаться от такой формы правления.

Вспыхнул бунт, быстро переросший в гражданскую войну.

Сначала локальные стычки, включая городские улицы столицы, чуть позже поле боя расширило ареал, захватывая в орбиту насилия все новые и новые земли.

Но самое страшное началось после первых потерь среди благородных семейств. Дело в том, что в империи все кровные родственники аристократов из Великих Домов обладали магическим даром. Являясь не просто, скажем, командирами отряда латников или конницы, а еще и чародеями, имеющими волшебную силу. Естественно, не все, но общее количество весьма впечатляло.

Мертвая невеста, убитые мать и отец, погибшие сестры и братья, замученные дети – волна гнева и ненависти друг к другу стремительно охватывала Ансалар. Брат мстил за брата,

уничтожая принадлежащий врагу город вместе со всем населением. Тот не оставался в долгу, разрушая чарами замок противника с его обитателями.

Силы Хаоса призывались повсеместно. Осады, походы, битвы – развернулись по всей территории имперской метрополии. Боевая темная магия была наотмашь, не разделяя правых и виноватых. Проклятия окутывали целые области. Земля самым натуральным образом высыхала, умирая вместе с людьми, что на ней жили.

Лорды-колдуны, носители древних знаний, не щадили никого и ничего, беспощадно атакуя друг друга и не считаясь при этом с невинными жертвами.

Меньше чем за три месяца некогда процветающая страна обратилась в прах.

– Даже альвы пострадали, когда вдруг решили воспользоваться моментом и прихватить себе небольшой кусок, – сказал Ульрих, впервые за три дня открыто ухмыляясь. – Длинноухие из Западного леса отправили отряд для захвата человеческих владений, граничащих с их землями. Только вот они не потрудились выяснить до конца, кто именно появился в тот момент неподалеку. Или, может, они знали, но рассчитывали, что их маги справятся с угрозой. Сейчас уже точно нельзя сказать...

Приподнимая очередной раз стальную болванку в виде железной палки с двумя утолщениями на концах, я вдруг почувствовал, как заныло правое плечо.

Странно, до этого все тело казалось мне сплошным пластиком, лишь изредка способным проводить сильную боль от неведомых ударов тока, каким иногда награждал меня седой надсмотрщик рядом.

Зацепившись за неожиданное ощущение, я вдруг понял, что больше не воспринимаю себя каким-нибудь оператором тела, а и впрямь начинаю его чувствовать как свое. Похоже, нестандартный подход старика все же имел какой-то смысл. Регулярные сильные нагрузки неким образом повлияли на мое состояние. Хотя и не избавили от черной дыры внутри. По крайней мере, до конца. Небольшая вспышка радости от произошедшего исчезла уже в привычном направлении безвестности.

Впрочем, небольшие перемены тоже вносили определенные надежды на будущее нормального восприятия самого себя.

– И что случилось потом? – спросил я.

Остановившийся Ульрих внимательно наблюдал за мною, зорко подмечая творившееся с подопечным.

Еще раз небрежно окинув меня взглядом, старик продолжил как ни в чем не бывало:

– Хаана, великая чародейка, при помощи чьих заклинаний тебя спасли, не слишком обрадовалась нападению. И тем дуракам уж точно не следовало пытаться ее убить. Могучая колдунья, последовательница одного из самых страшных направлений магии – некромантии, сначала разбила отряд вторжения, а после, используя пленных альвов, провела обряд кровавого жертвоприношения, сотворив гекатомбы из сотен жертв и напитав полученной силой свои чары. Говорили, что она потеряла дочь в одном из уничтоженных городов и от этого совсем лишилась разума. Что не помешало ей сотворить величайшее из проклятий всех времен. И буквально истребить альвов Западного леса, изувечив природу деревьев, почвы и воды вместе со всем живым на той территории.

– Она истребила целый народ? – поинтересовался я, не испытывая настоящей заинтересованности в ответе.

Я уже знал об альвах из предыдущих рассказов, как о расе, полностью похожей по описанию на земных эльфов. Только первые существовали на самом деле, а не были мифическими созданиями из полубытых легенд.

А вообще, тетка молодец. Подумаешь, грохнула захватчиков. Ей за такое памятник ставить надо.

Видимо, Ульрих разделял мою точку зрения, потому при рассказе о той истории на его губах гуляла довольная улыбка. Не нравились ему высокомерные долгожители, заявляющие о своей первородности всем встречным и поперечным. Совсем не нравились.

– Ну, сейчас у них еще остался Восточный лес, там тоже живут альвы. Но в Западный они уже никогда не смогут зайти. Как, впрочем, и никто другой. Оставшуюся чащобу прозвали Проклятой, и нет в мире сумасшедшего, готового туда отправиться. Если только он не стремится раньше времени умереть. Причем особо мучительным способом.

Сенешаль многозначительно глянул на меня, но я не обратил на это внимания.

– А что случилось с остальной империей? Как я понимаю, мы сейчас находимся в ее бывших границах?

Воин едва заметно скривился. Ему не доставляло радости вспоминать, как его родина из процветающей и всемогущей страны превратилась в ничто. Но он все же ответил сухим тоном отстраненного наблюдателя:

– Да, но далеко в стороне, на южных рубежах. Почти вся часть, известная раньше как Ансалар, в данный момент абсолютно непригодна для проживания людей. Отравленная земля, необычные и опасные волшебные создания, ходили слухи, что там и демонов замечали – многие лорды имели весьма тесные связи с Бездной, также повсеместно возникли искривленные магические потоки, легко нарушающие действие любых чар. Весь север материка теперь закрыт для людей. И скорее всего, навсегда.

Заметив, что я остановился, на этот раз Ульрих не стал использовать любимые аргументы в виде окрика или магического удара. Я сразу воспользовался моментом, задав следующий вопрос:

– Великий Дом Эйнар и этот замок – все, что осталось?

– Нет, – сенешаль покачал головой. – Всего выжило семь благородных семей: Эйнар, Талар, Дэвитар, Вадалир, Азалир, Малир и Кинсара. Причем последние четыре не имели статуса «Великих» до падения Ансалара. Они не являлись «Опорами Трона», как Эйнар, Талар и Дэвитар. Из более ста благородных родов в живых остались только они.

– Неужели остальные умерли?

– Обычные простолюдины, как и некоторые аристократы, подались во время войны в южные пределы, рассчитывая переждать там беспокойные времена. И постепенно растворились в тамошних народах, полностью утратив за пятьсот лет прежнюю идентичность. В настоящий момент официально ансаларцами считаются только живущие в Тэндарийской низине. Здесь места магические битвы обошли стороной. Например, этот замок использовался раньше в качестве одной из загородных резиденций рода Эйнар. Сюда приезжали из столицы на охоту и отдыха летом. Здесь нашли приют выжившие в ужасающей бойне, развязанной в конце обезумевшими чародеями. В окрестностях располагались замки других лордов.

– А что там с королевствами? Вчера вы говорили о неких стихийниках. Это какие-то маги? – задавая вопрос, довольно неожиданно я ощутил, что мне и впрямь становится интересно.

Тупая апатичность к себе и своей судьбе потихоньку начала исчезать. Пока еще слишком медленно, но определенные признаки замечались сознанием уже без лишних усилий.

– Незатронутые войной провинции, находящиеся за естественной границей из гор на юге, примерно в середине материка, получили самостоятельность и за годы сумели сформироваться в независимые государства. Среди них королевства, наподобие Ландрии, прибрежные города-государства, ведущие морскую торговлю, островной союз и ряд других подобных образований. Все они в той или иной степени раньше подчинялись Трону.

– Они, наверное, жутко не любят вас, – позволив себе слабую усмешку, сказал я.

Ульрих нахмурился.

– Тебе уже правильнее говорить – нас, а не вас. Если помнишь, ты теперь – Готфрид из Великого Дома Эйнар, представитель Древней Знати, один из лордов-колдунов севера, – довольно внушительно произнес он проникновенным и серьезным голосом.

– И да, отвечая на твой вопрос, можно сказать, что нас, – тут он особо выделил это слово, – в других местах не слишком любят. Как за прошлое владычество империи, так и за то, что устроили Опоры Трона в войне Наследства. Последствия затронули не только территорию метрополии. Магические бури, вырвавшиеся создания из других планов бытия еще долго блуждали, а точнее – продолжают блуждать по земле, нападая каждый раз на людей. И так как все знают, кто виновник этого, то ансаларцев, мягко говоря, не слишком привлекают.

– Тогда почему бы другим магам из королевств не объединиться и не напасть на вас... – я сделал паузу, поправившись: – То есть на нас.

– Последователи стихийной волшбы из Совета кланов обрели за последние столетия колоссальную силу, – ответ начался издали. – Если во времена империи их считали не слишком опасными, почти не воспринимая как серьезных противников, то сейчас ситуация изменилась.

– Почему?

Ульрих задумчиво покосился на небо. В отличие от прошлых дней, погода сегодня немного радовала, не солнечный день, но уже и не пасмурное ненастье. Серединка на половинку. Или что-то похожее.

– Разные источники магических сил. Лордов-колдунов считают последователями темных сил: игры с хаосом, бездной, демонология, некромантия и другие похожие направления. В эпоху расцвета любой средний адепт мог запросто заблокировать связь волшебника с проявлением его сущности. Их дар как бы «гасили», и те ничего не могли против этого сделать. Далекое расстояние, различные щиты или амулеты – простое заклинание – и вот стихийный маг превращается в обычного человека. Еще одно усилие – и его сердце навсегда останавливается, или насылаются чары безумия, а может, и что похуже.

– Впечатляет, – сказал я уважительно. – Сейчас уже так не могут?

– Скорее, они научились создавать более действенную защиту и укреплять ауру, в том числе на астральном уровне. Из сельских фокусников, помогавших в основном земледельцам, всего за пятьсот лет они превратились в могучих владык, повелителей стихий.

– Что же они не прикончили остатки ансаларцев? – задал я повторно вопрос. – Судя по вашим словам, это не должно составить проблем.

Сенешаль замка Галрас опять недовольно скривил лицо.

– Они бы с радостью, но не смеют. Без лордов-колдунов и их кровных родственников из Древней Знати в Анклаве Теней быстро рухнет барьер, и на материк хлынут десятки, а может, и сотни тысяч демонов Бездны. Стихийники не могут заменить его. Кровь Ансалара, пропитанная старой магией, питает артефакты защиты. Без них пролом расширится и поглотит все вокруг, исторгая из себя новые и новые полчища потусторонних тварей.

– Что еще за Анклав Теней? Вы о нем раньше не говорили, – я задал вопрос, по тону голоса Ульриха понимая, что с этим местом что-то явно не то.

Это точно не Диснейленд для прогулок с детьми в выходные. Откуда-то возникло острое ощущение некой угрозы от простого на первый взгляд словосочетания.

– Когда шла война, неизвестный чародей сотворил страшное заклятье неподалеку с восточным побережьем. Он открыл постоянные ворота в Бездну, поддерживающие сами себя и не дающие разрушить чары издали. Я точно ничего не могу сказать, так как сам не слишком разбираюсь в этом.

– А вы разве не маг?

Мне моментально пришли на ум волны дикой боли. Помнится, Ульрих вызывал их без всяких касаний. Что это могло быть, как не проявление волшбы?

– Нет. Я знаю несколько простых заклинаний, в основном боевых и не слишком сильных, но до полноценного чародея мне далеко. Нет необходимых способностей. Но кое-что умею. Есть люди, кто может применять узкий круг определенных чар. Например, Рыцари Ночи.

– Кто? – уже с неприкрытым любопытством спросил я.

Но старик нетерпеливо махнул рукой в направлении входа на первом этаже главного строения замка.

– Пора обедать. Вижу, тебе уже лучше. Уверен, принятие пищи еще больше поможет почувствовать себя живым человеком. Я вообще-то стал переживать после вчерашнего дня, думал, что ты так и продолжишь походить на бездушного голема, но в ходе разговора произошел прорыв, и его надо закрепить. Для начала доброй вкусной едой.

Полностью проигнорировав мой вопрос, сенешаль мягко подтолкнул меня к донжону.

Направляясь на кухню, я размышлял о его последних словах. Он действительно был прав в плане улучшения моего самочувствия. Причем оно шло весьма ускоренными темпами. Если в середине разговора еще оставалась определенная заторможенность и бесчувственность, то под конец я довольно неожиданно вдруг ощутил усталость в мышцах. В руках, ногах и вообще по всему телу. Как будто переключили рубильник в положение – включено, разом запустив все ощущения.

Это пугало, страшило и в то же время радовало. Только сейчас я понял, каким полумертвым куском мяса был до этого момента. Еще чуть-чуть и можно смело отправлять к зомби на кладбище. Как минимум. А в идеале срубить голову, чтобы существо не мучилось.

Резко остановившись, я вдохнул полной грудью, с наслаждением ощущая, как воздух наполняет легкие, постоял немного на месте, переживая это мгновение. Бесспорно – кукла и впрямь ожила.

Потом двинулся дальше, но при этом фиксируя на каждом шаге происходящие изменения.

Удушающий поводок исчез, эмоции вновь появились, как и ощущение собственного тела, а не заводной игрушки с апатичным, запертым внутри духом.

Захотелось закричать что-нибудь или спеть. Но я сдержался. Вместо этого ускорил шаг.

В столовой, как и в предыдущие разы, пища стояла уже приготовленной. Миска похлебки с огромным куском мяса, хлеб и кружка чего-то безалкогольного. Никого из прислуги поблизости не наблюдалось. Все обитатели замка продолжали держать дистанцию между собой и мной.

Практически за пару минут проглотив все, я направился наружу, где стал вновь выполнять упражнения.

Но на этот раз прилагаемые усилия воспринимались на полном уровне. Боль усталости приятной истомой растекалась по организму. Да, я наслаждался ею. Эта боль совсем не походила на ту, что возникала при наказании магией, когда иглы впивались острыми коготками чуть ли не в душу, медленно выдирая из нее лоскуты. Нет, сейчас это была обычная боль, та самая, что испытывает любой живой человек, без всяких потусторонних привкусов.

– Хорошо, на сегодня хватит. Иди отдыхать, – сказал Ульрих. – Пока ты обедал, я приказал кое-что сделать в смежной от спальни комнате. Тебе должно понравиться.

Заходя внутрь, я ожидал увидеть все что угодно, но только не глубокую бадью, исходящую горячим паром. Вместо обычного ежевечернего тазика с едва теплой водой. Такой подарок пришелся мне по душе.

Раздевшись и погрузившись по шею в воду, я расслабленно прикрыл глаза. Положительно, сенешаль знает, как угодить гостям замка. Даже таким, как я.

– Извините, милорд, господин Ульрих велел позаботиться о вас, – раздалось от двери.

Поднял голову, перед моим взором предстала молодая девушка с пучком стянутых назад светлых кудряшек. Не дожидаясь ответа, она быстро прошла вперед, зайдя за ванну, и приня-

лась неторопливо разминать мои плечи маленькими, но при этом удивительно ловкими пальчиками.

Не имея сил как-то возразить, я молча стал наслаждаться массажем. Уже через пятнадцать минут закончившийся распахнутым воротом тонкой женской рубашки, откуда выглянула упругая полная грудь. Нисколько не смущаясь, девушка притянула мою голову к себе, прошептав тихо на ухо:

– Милорд, я сделаю все, что вы пожелаете.

И снова, не слушая ничего, служанка быстро скинула одежду на пол, забравшись внутрь бадьи, фактически оседлав меня сверху. Ее алые губы возбуждающе заблестели, а глаза заволокло желанием близости.

Оказавшись под таким напором, мне ничего не оставалось, как покрепче обхватить обнаженные женские бедра, отбрасывая прочь все возможные опасения и сомнения.

* * *

Вторая за три дня встреча лорда и его главного помощника состоялась поздним вечером в холле малого зала.

– Проходи, Ульрих, присаживайся. Не забудь захватить бокал. Вон кувшин рейнского.

Склонив голову в приветствии, сенешаль налил себе вина, устроившись во втором кресле в круге огня рядом с пылающим камином. Многолетняя верная служба давала ему право на некоторые вольности рядом с господином. Их нельзя назвать друзьями, но лорд выделял своего главного вассала из остальной массы людей.

– Итак, что скажешь? Я изредка наблюдал за тренировками из окна и не скажу, что увиденное меня обрадовало. Ты был прав, сравнивая оживленного с големом. Он двигается, как одна из магических поделок. Достаточно живо – этого не отнять, забеги по лестнице на стену и обратно выглядели весьма шустрými, но все же недостаточно похоже на обычного человека. Тем более на Готфрида.

Пригубив вино, Ульрих в ответ заявил:

– Сегодня произошел прорыв. Дневники Хааны не ввали о способе с максимальными нагрузками. Они сработали. Я своими глазами видел начавшиеся изменения.

– А закрепление ты тоже провел, как описано? – с легкой улыбкой спросил Вардис.

Он с радостью встретил новости об успехе.

– Да, – Ульрих тоже слегка улыбнулся. – Я послал ему Грету и велел позаботиться о молодом лорде. Сделать все, что он пожелает. Плотские удовольствия должны еще больше укрепить связь тела и духа.

– Грета, служанка из дворовой прислуги? Бойкая девица. И с весьма соблазнительными формами. Такая и мертвого должна поднять.

Лорд и сенешаль рассмеялись.

– Судя по крикам и стонам из спальни, так и произошло, милорд. Причем они еще продолжают, так что полагаю, завтра мой подопечный будет вымотан больше обычного.

И снова прозвучал смех в полутемном малом зале, озаряемом лишь всполохами огня от камина.

Немного похабное замечание со стороны старого служака не вызвало у лорда недовольства. Он ничего не имел против и более скабрёзных шуток.

– Значит, все идет по плану. Схема полного слияния работает, как надо, – сказал повелитель Долины Темных Вод. – Хаана все-таки великая чародейка. Еще долго не найдется того, кто бы смог превзойти ее.

– Милорд, вы тоже не из слабейших...

– Да перестань! – Вардис в раздражении махнул рукой. – Я лишь могу повторить заклятье из старых книг, но сам создавать их не умею. Да и вообще никто из оставшихся в живых колдунов севера не умеет. Мы пользуемся древними книгами наших предков, написанных полтысячелетия назад, зачастую не понимая половины прочитанного. Наступает упадок, последние поколения становятся все слабее и слабее. Боюсь, что вскоре мы вообще исчезнем. Не сразу, но еще сотня-другая лет и о потомках Ансалара можно будет забыть.

В комнате наступила тишина, только дрова весело потрескивали, поглощаемые огнем.

Лорд одним махом опорожнил бокал и потянулся к кувшину за новой порцией.

– А вы не думали использовать знания духа из его мира? – осторожно спросил Ульрих. – Я вспомнил, что он упоминал вещи, которых нет в Фэлроне. Если применить эти знания здесь...

– Ничего не выйдет. В эпоху расцвета империи похожие изыскания проводились. В том числе и Хааной. До нашего времени дошли скудные сведения тех экспериментов, но основная проблема известна – непохожесть миров. Точнее говоря, отличие фундаментальных законов, основ, на чем они зиждутся.

– Как это? – спросил сенешаль.

Старый воин, разбирающийся в магии на самых начальных уровнях, не понял сказанного опытным колдуном.

– Ну вот смотри, – Вардис поднял правую ладонь, и на ней мгновенно вспыхнуло зеленое пламя насыщенного кислотного оттенка. – «Ядовитый огонь» – вполне простое боевое заклятье. Применяется как на дальних расстояниях, так и на ближних. Легко съедает и человеческую плоть, и любой другой материал, в том числе при достаточном количестве прожжет магическую защиту. Весьма эффективное оружие, не так ли?

Ульрих молча кивнул, медленно отодвигаясь назад. Он-то знал, на что способны продемонстрированные чары, и никак не хотел бы под них попасть. Заявление милорда о простоте заклинания им точно не разделялось. Начальнику стражи такое не по плечу.

– Быстрое формирование мыслеформы, напитка ее силой и появление результата. Выглядит вроде несложно. Но это здесь. В Фэлроне. А если попробовать что-то сотворить в другом мире, то скорее всего ничего бы не вышло. Как не сработали бы местные зелья и другие заклинания. Отсюда обратный эффект – чужие творения превратятся в бесполезный набор букв у нас в мире. Понимаешь? Свойства веществ, растений, магические потоки – все разное. Мы попросту не сможем воспользоваться знаниями иных миров, потому что они слишком отличаются от нас. Прибавь к этому малый процент выживших при переносе и их прошлую жизнь. Что путного сможет рассказать простой крестьянин или хотя бы горожанин? А ведь таких большинство. Подборка совместимых душ и оболочек не учитывает интеллектуальный уровень человека. С этим тоже возникали большие проблемы. Поэтому исследования в конце концов признали неперспективными.

– Понятно, – грустно сказал Ульрих, ему казалось, что он нашел хорошую идею. – Значит, вернемся к первоначальному плану – подготовке Готфрида.

– Да, – сказал Вардис. – И кстати, раз уж адаптация произошла вроде как вполне успешно, не пора ли начать его учить бою на мечях? Искусством создания начальных чар я займусь сам, а тебе нужно преподавать ему азы владения оружием. Легенду о тяжелом выздоровлении с частичной потерей памяти надо хотя бы частично оправдать. Знаю, по большому счету главное добиться, чтобы оживленный доехал до Анклава Теней. Но не хотелось бы, чтобы кто-то пронюхал о проведенном ритуале. В таком случае его моментально объявят одержимым и быстро сожгут на костре. И тогда мне придется посылать либо Альберта, либо Кевина вместо него, а мне этого совсем не хочется. Ублюдки из Совета так легко не отстанут.

– Конечно, милорд. Завтра же я примусь за новый этап. Только боюсь, что кроме меча, придется проводить обучение и управлению лошадьми, и вообще жизни в иных условиях. Как я уже говорил, судя по рассказу, призванный дух раньше жил в большом городе, намного отли-

чающемся от привычных поселений здесь, и вряд ли он имеет представление о местных порядках.

– Неважно, – лорд отмахнулся. – Делай все, что считаешь нужным. Только сохрани ему жизнь и позаботься о минимальной схожести с настоящим Готфридом.

– Слушаюсь, милорд.

Поняв, что аудиенция закончена, и не важно, что она проходила в виде дружеской беседы за бокалом вина в кресле у камина, Ульрих встал, коротко поклонился и вышел из малого зала.

А лорд Вардис еще долго сидел в одиночестве, глядя в пылающий огонь и размышляя о будущем Великих Домов Ансалара.

* * *

Проснувшись, я не застал вечернюю прелестницу, так неожиданно появившуюся в моей комнате.

Ночь, полная страсти, окончательно вернула мне чувствительность, превратив в нормального человека.

Хотя такое определение в отношении меня, наверное, уже вряд ли когда-нибудь можно будет применять. Не уверен, что это верно для умершего тела, в кого подселили постороннюю душу.

Встав с кровати, я подошел к окну, пытаясь рассмотреть сквозь стекло, что творилось на улице. Распахнутые настежь ставни впускали в комнату лучи восходящего солнца, давая неплохое освещение.

Поглазев пару минут в утренний сумрак, постепенно сдающийся под натиском начинающегося дня, я случайно взглянул на большое зеркало справа.

До этого я как-то не обращал внимание на него, полностью игнорируя желание посмотреть на нового себя. Но сейчас удержаться не удалось.

Высокий рост, крепкое, но слегка худощавое сложение, длинные темные волосы, правильные черты лица, тонкий подбородок и острые скулы. Довольно симпатичный экземпляр. Стоило признать. Неудивительно, что вчера служанка с большим удовольствием набросилась на такого красавчика. Видимо, девки на Готфрида раньше так и вешались.

Я и сам настоящий не был уродом. Но облик, увиденный в отражении, несомненно, выглядел намного более привлекательным. И более молодым. Лет семнадцать, может девятнадцать, вряд ли старше.

Тут я вдруг замер, впервые обратив внимание на необычный цвет зрачков. Фиолетовый. Да еще очень яркий и чрезвычайно насыщенный.

Стоп. Кажется, Ульрих что-то говорил про это. Как там? «Влияние магии, отличительная черта Древней Знати из-за тесной связи с темным волшебством»?

Меня как ужалило. Кажется, об Артеме Городове пора действительно забывать, как и прошлой жизни на Земле. Я на самом деле уже вовсе не я, а непонятно кто и непонятно где.

Хотя это-то как раз и понятно – Готфрид Эйнар в мире Фэрлон, вот кем я теперь являюсь. И неизвестно еще, что хуже – быть им или же оставаться мертвым дальше.

Да, лорды-колдуны оказались не такими уж лапочками, как их описывал сенешаль. Их империя, мягко говоря, являлась отнюдь не оплотом светлых сил, населенного ангелами во плоти. Высшие аристократы широко практиковали магию, используя заклятья, от которых у обычного человека волосы бы встали дыбом. Как бы меня не прикончили за такие «родственные связи». Вроде и отдаленные, но кто их знает...

На ум сразу пришел фрагмент с массовыми жертвоприношениями для проклятия целого леса. Старушка-некромантка не разменивалась на мелочи, сразу же перебив всех врагов.

Конечно, с одной стороны, если бы что-то подобное делали для защиты родины, то и возражений не возникало. В экстремальных ситуациях оправданы любые способы защиты. В том числе и не слишком этичные. Как говорится – цель оправдывает средства. Но с другой стороны – где-то в глубине осадочек все же оставался...

Вслед за этим воспоминанием возникло другое – об Анклаве Теней. Ульрих так толком вчера и не рассказал ничего о нем. Или я вел себя слишком рассеянно, задавая вопросы один за другим? Хотя чего еще ожидать от полужомби? Предыдущие три дня сейчас воспринимались кошмаром, где главную роль играл не живой человек, а бездушный механизм, сделанный из живой плоти.

Что-то с тем местом явно не то. Как-то старик вел себя иначе, когда упоминал его.

Скрип двери заставил отвлечься. Ну конечно, вот и виновник моих размышлений.

Не давая времени что-то сказать, я с ходу задал Ульриху вопрос:

– Зачем вы меня оживили? Это связано с Анклавом Теней?

На секунду замерев в проеме, как-бы раздумывая, стоит или не стоит начинать этот разговор сейчас, сенешаль в конечном итоге все же зашел внутрь, плотно прикрыв за собою дверь.

– Вчера я уже говорил: разлом в Бездну останавливает магический барьер, мешая демонам вырваться наружу. Точнее, там даже три барьера в разной степени удаления от центра прорыва. После того, как стало понятно, насколько разрушительным оказалось заклинание, другие чародеи окружили его специальной защитой. Разлом сам себя подпитывает, а вот ограждающие чары берут энергию из артефактов. Полностью завязанных на кровь носителей ансаларской магии. Они не убивают и не высасывают колдунов, берут лишь часть силы. Три человека, представители Великих Домов, обладающих даром, постоянно находятся поблизости, следя за стабильной работой барьера. Смена длится пять лет. И сейчас пришла пора лорду Вардису послать кого-то из своих родственников. Настала очередь дома Эйнар. Не думай, это не отправка на смертную казнь или что-то подобное. Просто сейчас сложные времена, и милорд не захотел лишаться на долгий срок кого-то одаренного. Тем более что кроме сыновей – Альберта и Кевина, настолько сильных претендентов, способных выдержать напряжение работы с артефактами, сейчас нет.

– То есть Готфрид изначально планировался в качестве жертвы? – спросил я.

Ну ясно-понятно. Зачем посылать родных сынков, если можно отправить племянника. Того не так жалко. Циничный подход не слишком удивлял.

– Нет, – Ульрих покачал головой. – Никакой жертвы. Он действительно должен был ехать в Анклав, но его бы это не убило. Через пять лет он бы вернулся назад. При этом успев установить связи с некоторыми благородными семьями на востоке. Не думай, что там безвылазно сидят в какой-то полуразвалившейся хибаре, питаюсь дрянной едой и не умываясь. Неподалеку есть город, довольно неплохой. Я бывал в нем пару раз, вполне симпатичное местечко. Наблюдателям выделяют дом, прислугу и даже денежное содержание.

– Вот как?

Такого я не ожидал. Честно говоря, и впрямь думал, что засунут в какую-то дыру и заставят паяльничком паять в хрустальный шар или нечто подобное.

– Постой, но откуда вы знаете, что артефакты меня признают? Может, я их как-то сломаю? И тогда все ваши опасения сразу же воплотятся в жизнь: демоны, пожары, смерти, разрушенные города, уничтожение всего живого или что там еще?

– Достаточно иметь кровь одаренного из Древней Знати. Это уже проверяли. Однажды семья Дэвитар привезла девушку, находившуюся без сознания. Она чем-то тяжело заболела или попала под чье-то проклятье. В подробности широкий круг лиц не посвящали. Но зато известно, что все положенные пять лет ей искусственно поддерживали жизнь недалеко от артефактов, и это сработало. Так что не волнуйся, все пройдет отлично.

– А что потом?

Брови сами собой нахмурились. Что-то темнит этот седой старикан. Это прямо-таки в воздухе витало.

– А потом ты свободен, как ветер. Больше никаких обязательств перед Великим Домом Эйнар за тобой не будет. Сможешь идти куда угодно и делать что угодно.

Пять лет жизни в обмен на свободу. Звучало заманчиво. Но я пятой точкой чувствовал, что тут дело нечисто.

И ведь не выведешь сволочь на чистую воду. Начнет нести всякую хрень, а я и не пойму ничего. Для меня местные реалии продолжали оставаться неизвестной величиной. Могло выйти так, что все сказанное до этого в конечном итоге окажется полным дерьмом. Люди, приближенные к власти, а также ее олицетворяющие, отлично умели лгать, вешая лапшу на уши доверчивым простофилям из народа.

Но что еще оставалось делать? Иной перспективы пока не просматривалось. Придется продолжать подчиняться.

– Ладно, вроде все ясно. И меня в общем-то устраивает сделка, – сказал я, пытаюсь изобразить как можно более доверчивый взгляд. – Что дальше? Опять бег по лестницам и отжимания с приседаниями?

– Только вначале, в качестве небольшой разминки, а потом займемся более интересным делом.

– Каким?

– Будем учить тебя бою на мечах.

* * *

Рисуя картину обучения владением холодным оружием, я представлял себе защитные доспехи, смягчающие удары и деревянные макеты мечей. Как в одном китайском или японском фильме, где какие-то мужики, что-то крича, щедро дубасили друг друга длинными палками. Скрывающие тело щитки с плотной маской отлично при этом ограждали их от травм различной степени тяжести. Выглядела схватка весьма эффектно и вместе с тем достаточно безопасно. И в принципе, я бы не отказался так поскакать, изображая из себя крутого воина.

Но, к сожалению, Ульрих не видел этого фильма, и целая шкура подопечного, кажется, его не слишком волновала.

– Это что?

Я с опаской посмотрел на протянутый сенешалем меч в черных ножнах. Он ни разу не выглядел тренировочным или муляжом. Доспехов на мне тоже не наблюдалось. Те же самые штаны, куртка и кожаные сапожки.

Мы стояли на уже знакомой площадке позади донжона, покрытой мелким гравием. В небе наконец-то появилось солнце, щедро делясь лучами тепла.

– Тхасар Готфрида. Бери.

Осторожно взяв меч в руки, оказавшийся неожиданно тяжелым, по сравнению с внешним видом, я медленно потянул рукоять, вытаскивая лезвие на свет. Блестящий металл с фиолетовым отливом поражал изяществом исполнения.

Ну точно не муляж. Какая заточка. Этой штукой явно можно кого-нибудь легко прирезать. Небольшая гарда и рукоять в две ладони не имели каких-то посторонних украшений, без всякого сомнения говоря о боевом предназначении оружия.

– А разве не надо сначала потренироваться специальными, затупленными мечами? – с надеждой спросил я, живо представив, как чем-то подобным Ульрих со всей силы бьет прямо по мне. Так и головы лишиться недолго. Причем в прямом смысле этого слова.

– Нет, так учат детей, и у нас на эти глупости нет времени. До конца декады осталось девять недель, и за это время ты должен представлять из себя хоть что-то в мастерстве вла-

дения мечом. А насчет специальности не волнуйся – тхасар – это не обычный меч. Он выкован из ансаларской стали, способной проводить через себя магию. Особые чары могут в нужный момент или усилить силу удара, или сделать его на краткий миг невероятно острым, или вообще дать на время способность пробивать магическую защиту. Поверь, это дорогого стоит.

– Но я не обучен магии, – предсказуемо возразил я.

– До нее тоже дойдет. Лорд Вардис лично займется твоим обучением Искусству. В свое время. А теперь хватит разговоров, бери клинок в руки и дерись.

– Но ведь это глупость, как я, по-вашему, должен драться, если первый раз в жизни держу холодное оружие в руках? Вы должны хотя бы показать мне основы. Иначе вы меня попросту убьете. Кто тогда поедет в ваш злосчастный Анклав Теней?

Аргумент возымел действие – седой воин остановился, решив прояснить возникший вопрос.

Признаюсь честно, с моей стороны уровень внимательности зашкаливал. После исчезновения апатичности к себе и собственной жизни, умереть преждевременно мне совсем не улыбалось. Особенно в свете заявления одной покладистой девицы с аппетитной фигурой и жадной до постельных ласк, пообещавшей ночью обязательно навестить меня снова.

Окружающий мир снова засиял сочными красками, чудовищная пустота в груди исчезла, и мне бы не хотелось терять эти приобретения. Я вновь ощутил вкус к жизни, намереваясь продлить существование настолько, насколько это возможно. Наслаждаясь каждым моментом и уж точно не желая получить травму или ранение.

– Готфрид был великим мечником. Его обучали с ранних лет. Каждый день по много часов. Его дух покинул это тело, но оно еще помнит прошлые тренировки. Мышцы тоже имеют своеобразную память, и они помогут тебе.

Больше не обращая внимания на возражения, Ульрих выхватил свой клинок и сделал замах в моем направлении. Я отскочил назад, обнажая собственный меч...

Глава 3

Стоящая в некотором отдалении от основных замковых построек башня не имела входа на первом этаже. Единственная дверь, обитая толстыми железными листами, с нанесенными поверх магическими символами, располагалась на уровне крепостной стены.

За ней находилась узкая винтовая лестница, ведущая вверх и вниз. По словам Ульриха, подземные помещения уходили далеко в скальное основание, теряясь на неизвестной глубине.

Во всей башне имелись примерно с десятков комнат разного размера и предназначения. Алхимическая лаборатория, склады ингредиентов, хранилище опасных предметов с магическими свойствами. Здесь собрали все, что относилось к волшебству. За исключением книг. Они, как обычные, так и нет, стояли на полках библиотеки внутри донжона.

Но самым главным и особенным был заклинательный зал. Под самой крышей, большой, идеально круглой формы, с полом из отполированных ровных каменных плит, с узкими бойницами наверху вместо обычных окон и защищенный всевозможными охранными чарами – он с первого взгляда производил сильное впечатление.

– Что ты чувствуешь? – голос из-за спины раздался неожиданно.

Весь путь сюда лорд Вардис не произнес ни слова, молча указывая взмахами руки направления движения. Даже при нашем знакомстве он лишь кивнул, не обращая внимания на мое любопытство от встречи. Ну еще бы, это первый настоящий чародей, увиденный мною. Да и вообще, еще один человек.

За последние дни я общался только с Ульрихом днем на учебных тренировках, да ночью с Гретой. Хотя с ней разговоров почти не случалось. Мы предпочитали проводить время куда более продуктивно...

Больше никого ко мне не подпускали.

И вот теперь новое лицо.

– Давление. Стены как будто прямо сейчас готовы начать двигаться, сжимаясь в кольцо, – ответил я, настороженно оглядываясь по сторонам.

Зал и впрямь оказывал некое воздействие, оно ощущалось на физическом уровне. Кожа покрылась мурашками, волосы на затылке зашевелились.

– Это защитные чары. Они ограждают это место. Некоторые сложные заклятья требуют идеального спокойствия. В том числе и от любых проявлений внешних сил. Коих в мире насчитывается достаточное количество. Хорошо, что ты сразу смог это почувствовать. Значит, дар все еще остался в теле. Обычный человек ничего бы не заметил, заявив о плохой освещенности или сказав другую глупость. А ты мгновенно, а самое главное – верно, понял, что в зале не так. Чем он выделяется из остальных комнат замка.

Я пожал плечами, несмотря на слова, круглое помещение с полусферой свода на потолке мне все равно не нравилось. Зал воспринимался как живой организм, так и ждущий момента, чтобы слопать еще одного идиота, забредшего сюда по недомыслию или глупости. Страшненькое место.

– Мы будем заниматься здесь? – произнес я, не скрывая недовольства.

Захотелось спросить про библиотеку, уютные кресла, столик с вином и фруктами, что как-то мелькнули в одном из концов коридоров, по пути на тренировку, но я предпочел задавить желание в зародыше. Кто его знает, как колдун отнесется к таким предложениям.

Если сенешаль выглядел строго, то хозяин замка еще и очень опасно. С ним явно лучше не шутить и не пытаться качать права.

Феодализм, чтоб его... Средневековые традиции...

Аура власти, окутывающая повелителя Долины Темных Вод давила не хуже окружающей магии.

– Да, это лучше всего. Начинающие неофиты очень часто не умеют контролировать свою силу, тем самым нередко нанося окружающим вред. Здесь этого не случится. Садись.

Я начал недоуменно оглядывать полностью пустое помещение, как вдруг в центре каменный пол приподнялся, искривился и моментально превратился в два невысоких топчана без спинки, прямо напротив друг друга.

Мои брови в изумлении взметнулись вверх. Ничего себе. Вот это фокус.

Нисколько не смущаясь, лорд сбросил камзол и сапоги на пол, оставшись в рубашке и легких штанах, подошел к одному из необычных сидений и уселся на него, скрестив ноги в позе лотоса.

Мне ничего не оставалось, как присоединиться к нему, заняв свободное место.

– Итак, короткая лекция введения, – с ходу начал Вардис. – Ульрих уже говорил тебе о стихийниках и ансаларских чародеях. И ты примерно представляешь, в чем между нами разница.

На это я отрицательно покачал головой. Седой воин ничего подобного не говорил. Упомянул – да. Но без лишних подробностей.

– Так, – колдун на секунду задумался, потом сразу же продолжил: – Хорошо. Значит, слушай сейчас. Стихийные маги черпают энергию напрямую от природных проявлений определенных сил. Огненные – от огня, водные – от воды, воздушные – от воздуха и адепты земли – соответственно от земной тверди. Источник магии у всех разный. Это понятно?

Я молча кивнул. Что тут сложного?

– В империи применяли другой подход с совершенно иным направлением. Все чародеи брали силу из одного места – Бездны.

– Это туда открыли проход в Анклаве Теней, где живут демоны? – тут уж я не удержался от вопроса.

Проклятый Анклав не давал мне покоя с того времени, как стало известно о поездке туда.

– Да – туда. И нет – никаких демонов там нет, – раздраженно ответил лорд. – Демоны состоят из плоти и крови, как ты или я. И живут в таких же материальных мирах, как Фэлрон или тот, откуда ты родом. Они отличаются от нас внешне и некоторыми другими способностями, но в целом не выделяются из строя людей, альвов или двергов.

Про двергов я тоже уже слышал. Местный аналог гномов. Жили где-то далеко на юге в Железных горах.

– Из Бездны не появляются демоны, из нее вырывается кое-что намного хуже.

– Тени? – логично предположил я, исходя из названия.

– Какая догадливость, – язвительно произнес Вардис. – Да ты просто верх проницательности.

Я сжал губы. Вот ведь вредный старый хрыч. Наверняка знал, что от юнца последует похожая реплика, но все равно решил поиздеваться.

– Правильно – Тени. В отличие от демонов и существ из иных планов бытия, они не имеют изначальной формы. Попадая в обычный мир, эти субстанции могут принимать различный облик, чаще всего очень необычный и страшный. Поэтому многие считают их сродни демонам. Что абсолютно неверно.

– И кто же они – эти Тени? И как вы черпаете из Бездны энергию для колдовства?

Признаться, идея стать чародеем весьма импонировала. Кто не хотел уметь швыряться фаерболами направо и налево? Любого человек, хотя бы раз читавший фэнтезийные романы, наверняка представлял себя могучим магом. В моем случае эта мечта уже начала осуществляться. Так что вопросы от меня следовали с искренним интересом.

– На самом деле природа их происхождения точно неизвестна. Кто-то полагает, что это души умерших, по каким-то причинам застрявших между переходом на перерождение в высших сферах. Кто-то думает, что это какая-то отдельная раса, наподобие людей, но совсем дру-

гих форм и обитающая в условиях, кардинально отличающихся от привычных нам. Другие говорят о тварях Хаоса. А есть те, кто утверждает, что Тени представляют собой ожившие кошмары и страхи живущих во всех существующих мирах. Теорий много. Но и в период расцвета Ансаларской империи точного ответа так никто и не нашел.

– А как вы сами считаете?

Лорд Вардис неопределенно махнул рукой.

– Мне безразлично, что или кто такие Тени. Не хочу тратить время на изучение того, перед чем спасовали лучшие имперские чародеи.

Я понимающе кивнул, неплохой подход, хотя и несколько неожиданный от колдуна. Им вроде бы полагалось совать нос куда ни попадя, в стремлении приобрести новые знания, для увеличения силы и могущества.

– Брать энергию из Бездны не слишком трудно, – продолжил отвечать мой наставник по магии. – С этим легко справится любой новичок. Пробыть эфирный канал позволяет простейшее заклинание. Основная проблема не в доступе, а в умении четко контролировать поступающий объем. Иначе можно попросту «выгореть» изнутри. Большинство неофитов именно так и заканчивали жизнь. Причем это может произойти не только на начальных этапах, но и позже. Скажем, при неосторожном наполнении силой мощного заклинания. Чародей начинал пропускать через себя слишком много энергии, терял контроль и умирал. Поэтому зачастую используются сторонние источники.

– Кровавые жертвоприношения? – припомнил я некромантку и ее разборки с альвами.

– В том числе, – серьезно кивнул лорд, – но необязательно. При таком способе риск погибнуть и не довести заклинание до конца многократно уменьшается. Из Бездны можно взять много силы, но вот управлять ею, когда поток многократно возрастает, очень сложно. Опытные чародеи предпочитают перестраховываться.

– А стихийные маги, значит, используют местные, так сказать, силы.

– Да. И тут надо отметить, что такой подход имеет как плюсы, так и минусы. Например, если поместить в этот зал воздушника или огневика, он моментально будет отрезан от своей магии, потому что защитные заклинания не позволят ему черпать силы от стихий. Нам это не грозит. Бездна доступна отовсюду. Как и эфирные каналы.

– Но стихийники все равно сильнее? По крайней мере, сейчас, – спросил я.

Ульрих четко дал понять в своих рассказах о закате лидирующего положения ансаларских потомков в сфере волшебства. От былой славы могущественных повелителей остались жалкие ошметки.

– Да, за пятьсот лет они далеко продвинулись в изучении граней Искусства со своей стороны. Новые заклинания, новые приемы, стремительный рост количества учеников. В отличие от нас, переживающих период упадка, маги кланов сейчас на подъеме.

– Кланов? Разве Совет не объединяет всех волшебников в королевствах и вообще на всех землях? – опять задал вопрос я.

То, что стихийники создали некий общий орган управления, мне было известно. Как и о совсем другом принципе построения общества в королевствах. В отличие от лордов-колдунов севера, являющихся и чародеями, и аристократами, в тех землях шло четкое разделение на дворян и магов, независимо от того, в какой семье родился одаренный.

– Нет, в магический Совет входят только представители четырех кланов: огня, воды, воздуха и земли. Но кроме них, в мире еще существуют и другие: шаманы южных степей, альвы, знахари, волхвы Трисского архипелага, полубезумные чернокнижники с побережья и еще куча неизвестно кого. Фэлрон кишит людям, желающим прикоснуться к тому, чего они вообще не понимают. Стихийники являются просто самыми организованными, – произнес лорд, а спустя секунду добавил: – И самыми сильными.

Я уже собирался кивнуть, но тут колдун вдруг заявил:

– Конечно, это не значит, что мы слабее и ни на что не годны. Если вдруг мне придется сойтись в поединке с каким-нибудь магистром, то вряд ли победа останется за ним. Где нельзя брать простым напором, вполне можно обойтись точным уколом в уязвимое место. Но уже против нескольких противников так действовать не получится. Задают толпой и объединенной мощью. И учитывая привычку жлобов из Совета иметь собственные свиты, вероятность встречи один на один стремится к абсолютному нулю.

Несколько картинно вздохнув, лорд-колдун, видимо, мысленно посетовал на невозможность прикончить кое-кого из упомянутых сильнейших клановых магов.

– Можно ли путешествовать между мирами? – я решил воспользоваться моментом и задать очередной, как мне казалось, чрезвычайно важный вопрос.

Кончики губ колдуна приподнялись в усмешке.

– Хочешь вернуться домой? Не выйдет. Физически попасть в другой мир невозможно. Имперские чародеи изучали данный вопрос и не добились успеха. Но зато открыли заклинание Зова. Ставшее популярным и среди других магов.

– А почему вы не попытались поймать душу Готфрида, зачем тащить меня? Ведь для этого пришлось приложить немало усилий?

– Душа Готфрида отправилась в высокие сферы, откуда назад дороги нет. Только на следующий круг перерождения. Лишь богам под силу это сотворить, – сказал седой колдун.

Судя по интонации, ему тоже не понравилось использовать непонятно чей дух в теле племянника.

– Но демонов призывать можно? – спросил я напористо, продолжая гнуть интересующую меня тему.

Возможность свалить отсюда, хотя бы и в чужом теле, не стоило отбрасывать со счетов. Я хоть пока фактически не побывал нигде в Фэлроне, но иметь запасной выход отсюда никогда не помешает.

– Миры демонов сами являются квинтэссенцией чистой магической силы. Там ею буквально пропитано всё. Заклинание вызова легко цепляется за реальность, позволяя открыть настоящий стабильный портал. С обычными мирами так не получится. Ну или я об этом не слышал. Еще вопросы?

Я мучительно задумался. Как назло, в самый неподходящий момент в голову вдруг полезла всякая ерунда.

Да уж. Умение сосредотачиваться точно не будет лишним.

– Кто такие Рыцари Ночи? – наконец донеслось от меня.

– Так во времена империи называли чародеев, умеющих обращаться с мечом и предпочитавших носить доспехи. Сейчас ситуация развернулась в противоположную сторону: любого воина, способного выдавать примитивные чары, называют Рыцарями Ночи. Что поделать, такова плата за катастрофическое уменьшение популяции ансаларцев. Нас осталось слишком мало.

Я вознамерился было уже еще кое-что спросить, но лорд поднял правую руку в останавливающем жесте.

– Хватит. Перейдем от теории к практике.

– Уже?!

Непроизвольно я завертел головой, словно призывая несуществующих зрителей оценить безумие старикана, всего после нескольких фраз уже предлагающего начать колдовать. К несчастью, вокруг никого не оказалось, мы продолжали сидеть в зале только вдвоем.

– Итак, – продолжил говорить Вардис, не обращая внимания на мое изумление, с нотками паники. – Память чародея должна делиться на три части: первая – небольшая, но самая активная с заклинаниями-мыслеформами, вторая хранит все, что относится к Искусству, и третья – последняя, содержит знания повседневной обычной жизни. Ясно?

Я кивнул, немного успокаиваясь, кажется, слова о практике все же не подразумевали ее немедленное начало.

– Умелые колдуны имеют сразу несколько полуактивных заготовок, в любой момент готовых для немедленного использования.

Миг, и между пальцами Вардиса побежала полупрозрачная змейка. Алые бусинки глаз злобно уставились прямо на меня. По спине пробежал холодок. Тварь явно нацелилась укусить вкусную человеческую плоть. Захотелось отодвинуться подальше.

– Простейшие чары иллюзии. Как ты мог заметить, вслух не прозвучало ни одного слова. Я лишь наполнил заклятье силой, а затем активировал его. Более сложные чары требуют определенного времени для подготовки. Но чем сильнее и опытнее становится чародей, тем больше расширяется и усложняется ассортимент применяемых заклинаний. Некоторые со временем умудряются запоминать сложнейшие заклинания и запускать их, не используя подсказки из книг. Но тебе до этого еще далеко. Сначала попробуем создать эфирный канал. Без него нечем будет питать чары.

Хозяин замка требовательно взглянул на меня, заостря внимание на себе.

– Закрой глаза. Попытайся взглянуть в темноту внутри самого себя. Ничего не предпринимай и ни о чем не думай. Только тьма и бездонная пустота в груди. Ты смотришь, но ты не видишь. Чем больше ты смотришь, тем пронзительнее становится твой взгляд. Он падает в глубину, не задерживаясь и не обращая ни на что внимание. И вместе с ним вниз летишь ты. Все глубже и глубже...

Голос лорда приобрел гипнотическое звучание, вгоняя сознание ученика в транс.

– Медленно повторяй за мной, в точности следя за ударениями: Трейр-нтал-варла Кари-нар-лмир-нцар Драгал.

Вслед за колдуном в воздухе разнеслись слова молодого неофита.

И в то же мгновение, как последний звук истаял в плотно сгустившемся сумраке, я вдруг ощутил всем телом быстрое погружение в черную реку. Не обычную, с банальной водой и скучным течением, а в бурлящий поток чего-то невообразимого. Это вещество одновременно причиняло жуткую боль и возносило на удивительные вершины блаженства, жестоко толкало вперед и в то же мгновение мягко подхватывало сзади, не давая упасть, било по лицу крепким мужским кулаком и в то же время ласкало нежной женской рукой.

Никогда еще я не испытывал столь противоречивых чувств, причем одновременно.

Я умирал и воскресал бесчисленное количество раз. Каждый раз перерождаясь новым человеком.

Вокруг кружились тени, с любопытством пронесившиеся рядом. Неосязаемые, они легко проходили сквозь меня, каждый раз этим вызывая уколы холода. Десятки, а может и сотни, они водили хороводы, создавая свой небольшой водоворот, в центре которого находился мой разум.

Чуть позже появились новые пришельцы – плотные, большие по размеру сгустки тьмы. И судя по тому, как их многочисленные предшественники брызнули в стороны, эти сущности занимали тут более высокое положение.

В отличие от прежних, они не просто проплывали сквозь меня, а останавливались, проникая внутрь в самые потаенные уголки души, рассматривали, изучали, разбирая сознание на мельчайшие атомы, а потом, утолив любопытство и собрав обратно, небрежно отбрасывали прочь.

Поток уносил меня все дальше и дальше. Кто я? Где я? Вопросы перестали иметь значение.

Это длилось бесконечность, а может, и одну секунду. Не знаю. Восприятие времени полностью исчезло, как будто в этом месте его никогда и не существовало.

И лишь река продолжала свой бег, не обращая внимания ни на что. Пока в один момент одно из созданий мрака вдруг не просто отбросило игрушку назад после пристального изучения, а толкнуло к тому, что можно назвать берегом.

Хотя на самом деле никакого берега там и в помине не было. Как, впрочем, и реки. Которая лишь казалась рекой, но на самом деле являлась чем-то неизмеримо чуждым. Просто мое сознание создало понятные образы, пытаюсь спасти разум от безумия реального восприятия.

Тишина. Покой.

Все закончилось так же резко, как и началось.

Я открыл глаза. И мгновенно понял, что во мне что-то изменилось. Само естество, что составляет саму личность человека, каким-то образом подверглось воздействию, преобразовавшись во что-то большее, а может, и во что-то меньшее, чем являлось до этого. Очень сильно, на глубоких уровнях, и главное безвозвратно. Я уже никогда не смогу быть прежним.

Лорд Вардис смотрел на меня пораженным взглядом. В его широко открытых глазах плескалось удивление с искрами неприкрытого страха.

– Что ты сделал, во имя всех забытых и новых богов? Как тебе удалось?

Я медленно выпрямил спину, устало проведя по шее правой рукой.

– Что именно? О чем вы говорите?

Ужас от произошедшего стремительно отступал из взора колдуна, заменяя собой любопытство хладнокровного исследователя.

– Твоя аура. Она кардинально изменилась. Причем мгновенно. Никогда ничего подобного не видел. Я уже хотел начать говорить тебе, что делать, чтобы создать постоянную привязку канала, но вдруг твой дух бесследно исчез. Как будто его засосало по эфирной нити прямо в Бездну. А еще через пару ударов сердца ты ожил. Но твоя аура налилась чернотой с редкими росчерками фиолетовых молний. Я знаю, со временем овладения Искусством, ауры у одаренных меняются, но чтобы так быстро и настолько необычно... Кажется, канал энергий закольцевался в ней, став неотъемлемой частью. Поразительно...

Было понятно, что лорд находился в самом натуральном шоке от произошедшего. Только вот мне от этого как-то ни тепло, ни холодно.

Пара ударов сердца? Мне показалось, что я провел во мраке вечность.

Дерьмо. А я думал, что прошедшие две недели после первых тренировок с Ульрихом прошли напряженно. Представляю, что начнется сейчас.

– Постойте, если моя душа смогла пройти по этому вашему «эфирному каналу», то не может ли по нему пройти еще кто-нибудь. И вообще, как это вы используете настолько опасные чары, после инцидента с Анклавом Теней?!

Я чувствовал стремительные изменения, происходящие внутри, и от этого непонятного состояния само собой возникало бешенство, щедро приправленное злостью на человека напротив.

Чертов кретин и сам не знал, что сделал, заставив меня прочесть какую-то непонятную хрень. И теперь во мне появилось что-то новое и непонятное.

– Это совершенно разные способы. Эфирная связь не пропускает через себя ничего, кроме чистой энергии. А в Анклаве открыт самый настоящий портал, как те, что используют демонологи в своих играх. Стабилизированный, подпитывающийся напрямик из Бездны и имеющий четкие границы. Кстати, разлом не настолько велик, как может показаться. Физически он представляет собой сферу размером с яблоко – в молодости я тоже дежурил у амулетов и проходил до Первой Вуали. Неподалеку есть холм, откуда отлично видно прорыв. Если повезет, сам посмотришь.

– Но вы же сами сказали, что мой дух исчез и отправился по эфирному каналу в Бездну, – запротестовал я.

Воображение живо нарисовало будущее, где мое тело выступает в качестве адских врат для всякой чертовщины, рвущейся в живой мир, чтобы его поглотить.

Так себе перспектива.

– Я лишь предположил этот вариант. На самом деле ничего сказать точно нельзя. Ты что-нибудь помнишь о произошедшем?

Как мог, я поведал о своих необычных приключениях, больше упирая на общие впечатления, чем на реальные факты. В самом деле, может, это просто глюк? Последствие воздействия прочитанного заклинания на недавно призванную душу? А что, вполне себе теория. Только вот сдвиг внутри меня никуда не делся, ощущение необычности так и продолжало оставаться.

Новая идея была моментально высказана лорду Вардису. Он ненадолго замолчал, раздумывая над моими словами.

– Все может быть. Ничего не могу сказать. Я, видишь ли, не эксперт в данном вопросе. И если уж совсем честно – в настоящее время таких экспертов давно уже не осталось. Как я уже до этого говорил – мы лишь небольшая часть павшей империи. Многие знания безвозвратно утеряны.

– И что теперь? Вы уверены, что Тени не смогут прийти через меня?

– Более чем.

– Почему? Откуда вы знаете?

– Иначе они бы давно уже это сделали. И все находящиеся в замке умерли бы буквально за несколько минут, – проникновенно заявил колдун.

От его тона стало вдруг очень неудобно. Весомый аргумент, ничего не скажешь.

По телу пробежал озноб, а перед глазами встали картины последствий возможного вторжения бестелесных монстров: горы трупов, реки крови, крики страха и всякие другие подобные ужасы.

Неужели те сгустки, что проникали в меня, и Тени – одно и то же? Почему же меня не сожрали? Или им подавай только физическую плоть?

– Но мы, как видишь, до сих пор живы. Так что, думаю, свойства эфирного канала остались прежними, хотя и расположился он почему-то в твоей ауре. Что очень странно. Надо будет почитать старые фолианты, может, что-то похожее происходило и раньше.

– А сейчас что делать?

Вардис окинул меня задумчивым взглядом, оценивая мое состояние. Похоже, ничего не заметив, он сказал:

– То, что произошло, это, конечно, выходит за обычные рамки начальной подготовки неофитов. Но ты вроде бы в порядке. Терять время на переживания нельзя, поэтому продолжим дальше. Насчет твоего случая я чуть позже загляну в записи Хааны. Вполне возможно, что она уже сталкивалась с чем-то подобным. К счастью для тебя, ее дневники попали в нашу семью почти в полном составе. Уверен, великая чародейка, если натыкалась на похожие феномены, обязательно тщательнейшим образом их изучила.

Я кивнул. А что еще делать? Только надеяться на древнюю колдунью, помершую больше пяти сотен лет назад. Ничего другого не оставалось.

Просто великолепно...

Обучение продолжилось.

Первое настоящее сотворенное мною заклинание представляло собой небольшой шарик тусклого, холодного на вид, света. На его создание ушло больше шести часов и потребовало напряжения всех сил, вылившихся в конечном итоге в положительный результат.

Работала магия на первый взгляд вполне понятно: вы произносите формулу заклѣтья на древнеансalarском, от этого появляется знак в вашем разуме, его нужно удержать, прочувствовать, облечь в мыслеформу и только затем наполнить силой для активации.

Казалось бы, чего проще. Но на самом деле, лично у меня проблемы возникли почти сразу же. Я никак не мог четко проконтролировать созданный символ в голове, он постоянно распадался буквально за доли секунды и до магической энергии процесс так и не доходил.

Умение концентрироваться действительно оказалось очень важным. А если быть точным, то критически необходимым. Без сильной воли волшебные формы испарялись быстрее скорости света.

Я злился от постоянных срывов, начинал путать короткое заклинание из всего двух слов, ставить не в том месте ударение и вообще испытывал желание дико заорать что-нибудь неприличное, а потом пойти и постучать головой об стену.

Но каждый раз лорд-колдун жестко приводил меня в чувство, с настойчивостью автомата заставляя снова и снова приступать к созданию чар.

Час, два, пять... Время летело незаметно. Мы не пошли на обед, продолжая сидеть в заклинательном зале.

И вот наконец наступил момент триумфа – над моей ладонью завис шарик, размером с монетку, испускающий блеклое неживое свечение.

– Неплохо, но возился слишком долго, – вроде похвалил, а может, и обругал учитель, потом уже более благосклонно закончил: – Хотя с учетом отсутствия предварительно изученной теории с нормальной подготовкой – вполне сойдет.

Кажется, возраст подопечного играл роль в оценке. Похоже, лорд, видя перед собой девятнадцатилетнего парня, забыл, что тот является зеленым новичком, ожидая от него большего. Но быстро припомнил это и чуть подсластил пилюлю.

– Заметил, откуда шла энергия в знак? Магоформа, или, как ее чаще называют – мыслеформа, налилась силой мгновенно. Тебе даже не пришлось прикладывать усилий для этого.

– Не пришлось прикладывать усилий?! – с возмущением вскинулся я. – Да с меня семь потов сошло, пока эта штука ожила. Все время так и норовила исчезнуть.

– Создание формы заклатья и наполнение ее энергией – совершенно разные вещи, – нравоучительно заметил Вардис.

Он даже поднял вверх указательный палец, став удивительным образом похожим на университетских преподавателей с Земли.

– У других эфирная нить скрывается в глубине, откуда они черпают энергию. А у тебя она прямо на виду. Размазанная по ауре, вьющаяся в нее. Стихийники используют ауры для магических манипуляций, но никогда настолько всеобъемлюще. А уж колдуны и подавно. Вроде бы шаманы из Южных степей применяют похожий метод. Но полностью не уверен, они мне никогда лично не встречались. Могу предположить, что это повлияет на скорость сотворения заклятий, но вот о побочных эффектах пока ничего сказать нельзя.

– А эти ауры. Как их увидеть? Научите?

– Да, это тоже несложное действие. Тут даже никакой магии не надо. Посмотри на меня. Не концентрируй взгляд на какой-либо определенной точке. Просто гляди сквозь тело, как бы желая увидеть что-то находящееся за мной. Нет. Подожди, не напрягайся так. Ты должен быть расслабленным. Уже лучше. Теперь попытайся посмотреть на очертания моей фигуры, но не прямо, а боковым зрением. Видишь неяркое свечение?

– Да, белое, полупрозрачное, а по краям пурпурный оттенок, – сказал я, удивленно пялясь на внезапно изменившегося колдуна.

Ну охренеть вообще! Кто бы сказал в прошлой жизни, что заделаюсь экстрасенсом, да еще за пару минут – поднял бы на смех.

– У обычных простолюдинов, не имеющих дара – аура представляет собой едва заметную дымку, похожую на дрожание горячего воздуха. Стихийные маги имеют похожую на меня ауру, но с различным окрасом – зеленым, синим, голубым, коричневым, в зависимости от направления основной специализации. У других волшебников она может быть иная.

– А у меня какая?

Вопрос заставил лорда нахмуриться.

– Темная, как пепельный туман, с фиолетовыми вспышками. Не знаю, что с тобой случилось при создании эфирного канала, но это явно очень сильно повлияло на твою астральную оболочку. Даже мне она режет глаза своей необычностью.

– Это может быть опасным? Клань не захотят меня задержать для выяснения причин замеченных странностей? – спросил я.

Данный момент меня чрезвычайно волновал. Как-то не слишком хотелось закончить жизнь на костре или где-то еще похуже, типа казематов цитаделей стихийников на лабораторных столах.

– Нет. Исключено. Эти трусливые задницы из Совета больше всего на свете боятся Анклава Теней и тварей оттуда. Ведь их магия ничего не может с ними поделать. Поэтому с Хранителей из Тэндарийской низины они пылинки сдувают, заботясь об их благополучии. Лет триста назад группа магистров имела глупость зайти за вторую Вуаль, где натолкнулась на всего одну Тень. Их останки до сих пор валяются где-то там. А единственный выживший всю оставшуюся жизнь трясся и безостановочно нес бред об ожившей Тьме. Это произвело на многих впечатление. И с тех пор у нас с кланами никаких проблем не возникает.

Упоминание о живой Тьме сразу же напомнило мне о недавних видениях. Могло ли быть так, что я умудрился побывать в Бездне, где вокруг меня струились те же самые Тени, что обитают в Анклаве?

Чем больше я об этом думал, тем сильнее в голову лезли всякие нехорошие мысли.

– Постойте, а разве Тени пересекают защитные барьеры? Их вроде бы три. Как тогда стихийники смогли умереть?

– Да всего существуют три Вуали. Первая, самая маленькая по диаметру, охватывает радиус в пятьдесят метров от Разлома. Через еще одну сотню начинается вторая, а дальше расположена и третья. Одиночные Тени изредка проникают через первую, резвясь в промежутке между ней и второй, но не слишком долго. Потом они возвращаются назад или же исчезают. За вторую и третью Вуали еще никто не прорывался, можешь не беспокоиться.

Я кивнул, но не слишком уверенно. Стоило все это хорошенько обмозговать. За короткий промежуток времени на меня свалилось слишком много информации. В этом отношении, в отличие от своего господина, сенешаль действовал более осторожно.

– Ладно, отправляйся отдыхать. С завтрашнего дня твой распорядок меняется. До обеда ты занимаешься с Ульрихом, а после приходишь сюда. Вечером дам тебе кое-какие книги и научу читать. Для этого наложу новые чары Познания.

С удовольствием встав на ноги, затекшие от долгого сидения в неудобной позе, я направился в сторону столовой. Не знаю, что там насчет отдыха, но общество отзывчивой на ласки Греты мне сегодня точно гарантировано.

* * *

Прошла еще одна неделя. Уроки чародейства проходили вполне живо и невероятно нравились своей новизной. Чувство если и не всемогущества, то чего-то близкого к этому, возникало каждый раз, как удавалось сотворить заклинание. Их ассортимент пока не слишком поражал, и основной упор лорд Вардис требовал направить на скорость создания плетений, но все равно магические занятия вызывали невероятный, подлинный восторг.

Да, пока даже самые легкие чары требовали пыхтения, сопения и целый ворох мысленных ругательств, прежде чем они начинали работать, как надо. Времени это занимало порядочно, а уж сколько при этом отнимало нервов – словами не передать. Проклятые знаки так и норовили испариться, не дав возможности влить в них энергию.

Но усилия все же приносили свои плоды. Чем больше я мучился, тем проще становилось.

А вот с тренировками на мечях ситуация обстояла уже не лучшим образом. Первоначально казалось, что теория Ульриха о памяти тела настоящего Готфрида, великого воина, прозванного в далеких странах – Клинком Заката, и впрямь поможет мне в обучении. Я уходил в стороны, уклонялся, контратаковал, вполне непринужденно крутил веером заточенную стальную палку. Иногда умудряясь поставить старика в опасное положение.

Вот только, чем больше проходило дней, тем неуклюжей становились движения. Душа срасталась с телом, подчиняя его новому сознанию, вследствие чего навыки прежнего владельца стали исчезать.

Короче, вышел полный облом. И Ульрих это понял. Кардинально перестроив учебный процесс, начал преподавать начальные связки, стойки, правильное перемещение в бою и приемы защитных и атакующих схем для новичков.

Это тоже требовало больших стараний. Которые, в отличие от занятий магией, не приносили столько удовлетворения.

Но куда деваться, приходилось сцеплять зубы и снова подниматься после очередной подсечки сенешаля, обожавшего валить меня на землю, покрытую мелким гравием...

Уход, разворот, ложный замах и снова уход в сторону.

Тхасар оттягивал руку, наливая ее свинцом, двигаться становилось все тяжелее и тяжелее. Неутомимый мастер меча продолжал виртуозно махать клинком, загоняя подопечного к краю площадки.

Тотальное превосходство седого воина в черной кольчуге над молодым парнем в поделке из дешевого железа не оставляло сомнений в претенденте на скорую победу.

Резкий сильный удар ближе к крестовине, а затем перевод боя в нижнюю плоскость с прицелом на вражеские конечности. Предсказуемое отшатывание назад и завершающий удар...

И вдруг казавшееся уже неминуемое поражение стремительно отступило назад.

Рухнувший на спину ученик что-то едва слышно прошептал, вытянув пустую кисть в направлении противника.

Уже сделавший шаг вперед старик внезапно споткнулся и упал на землю. Точнее, он чуть не упал, моментально сгруппировавшись и смягчив падение свободной рукой. Сразу же поднялся и попытался снова двинуться вперед, но опять ноги подвели, запутавшись между собой.

– Проклятье! А ты делаешь успехи, – остановившись, произнес с ухмылкой Ульрих. – Шустро ты создал «Призрачную плеть». И направил умно. Если бы попытался накрыть все тело, то мой тхасар встал бы на ее пути еще в самом начале и перерубил бы магические нити.

Я растянул губы в довольной улыбке. Заклятье получилось активировать буквально за четыре-пять секунд. Абсолютный рекорд для меня на данный момент.

Лезвие меча сенешаля пошло сиреневыми линиями, короткий взмах и чары бессильно распались, без следа растворяясь в воздухе.

Я скривился. Слишком мало энергии, связь непрочная и недолговечная.

– Для первого раза сойдет, – утешил Ульрих. – Но атака прошла. И это тоже успех. Молодец.

Это первые слова похвалы, что я слышал от него. И надо признать, они вызвали во мне чувство некой гордости.

Раздавшийся шум за углом одного из строений помешал насладиться микроскопическим, но все же триумфом.

Вскочив на ноги, я с удивлением уставился на быстро идущего к нам воина. Это был первый посторонний человек, увиденный мною так близко. Дистанция между «выздоровливающим» племянником милорда и остальными обитателями замка продолжала оставаться. Но, видимо, что-то случилось и впрямь срочное, раз солдат решил нарушить приказ.

– Чего встал столбом? Начиная крутить «мельницу», – недовольно приказал Ульрих, разворачиваясь к вновь прибывшему.

Послушно чуть отойдя в сторону, я начал исполнять прием всеерной защиты, раскручивая клинок в передней полусфере от своего тела. Вполне легкое задание, требующее между тем определенной сноровки. Чуть неосторожное движение, и меч вырывался из рук, улетая далеко в сторону.

Мне не хотелось показаться неуклюжим простофилей перед незнакомцем, поэтому я внимательно отлеживал каждый взмах, крепко сжимая длинную рукоятку, но при этом и не забывая прислушиваться к тому, что происходило позади.

– В чем дело? Забыл о приказе не тревожить молодого лорда?

– Нет, сэр Ульрих. Я все помню. Но дело слишком срочное, а его милость в башне Колдовства. А все знают, что там его лучше не беспокоить ни при каких обстоятельствах, – честно ответил воин, с любопытством покосившись на тренировавшегося рядом парня.

Про него в последнее время каких только слухов ни ходило по замку и за его пределами. Часть гарнизона для соблюдения покоя выздоравливающего даже вывели в поле, поселив в палатки.

– Что случилось? – глава стражи нахмурил брови, обращая внимание на лишнее любопытство со стороны подчиненного.

Солдат моментально одернулся, преданным взглядом уставившись на непосредственное начальство.

– На южном тракте заметили караван. Двадцать телег, ездовые, человек пятьдесят-восемьдесят, вооруженная охрана в тяжелой броне. Прут как по своей земле, ни на что не обращая внимания.

– Целый караван? Давненько к нам не заезжали торговцы. А почему не в Марбург?

– Так в том-то и дело, сэр, они проехали поворот и сейчас напрямик направляются к границе. Похоже, они заехали с юго-востока и, скорее всего, нацелились на Версский перевал.

Ульрих сжал зубы. Если единственный город в Тэндарийской низине они проигнорировали, значит, явились сюда не торговать, а использовали дорогу для сокращения пути. Не спросив ничьего разрешения и не заплатив податных пошлин. Нарушители, считающие ансаларские земли проходным двором. Такое поведение нельзя оставлять безнаказанным.

Обо всем этом он мне поведал, идя рядом в донжон, успев приказать стражнику собирать отряд для выезда.

– Вы поедете их догонять? – спросил я.

– Мы поедем их догонять, – суровым голосом поправил меня сенешаль. – В любой другой момент я бы удовольствовался обычным сотником во главе, или вообще скинул бы на летучий патруль. Кстати, интересно знать, куда делись эти бездельники. Сейчас общими границами должны заниматься люди Таларов. Впрочем, неважно. Твои сегодняшние успехи меня весьма впечатлили, поэтому поедешь со мною. Пришла пора расширить горизонты обучения. Узнаешь, что значит вести себя, как лорд. Иди, переоденься. Я прикажу седлать лошадей.

– В доспехи?

Несколько дней назад мне показали латные доспехи Готфрида, и не сказать, чтобы они привели меня в восторг. Весили они немало.

После первой примерки я долго ломал голову, размышляя над тем, как он умудрялся таскать на себе эту кучу металла, имея столь худощавое сложение. Бесспорно, его физические кондиции далеко выходили за обычные рамки, но все равно непонятно. Лично мне хватило часа, чтобы пожалеть о надетых на себя железяках.

– Нет. Вряд ли чужаки рискнут напасть. Солдатам, конечно, прикажу быть во всеоружии, но ты можешь ограничиться камзолом, – тут Ульрих позволил себе ухмыльнуться. – Иначе Проглот точно сбросит тебя где-нибудь по дороге.

Услышав имя жеребца, так и не признавшего во мне нового хозяина и при каждом удобном случае норовившего цапнуть за что-нибудь, я поморщился. Злонравная тварь уже раз двадцать роняла меня на землю, после этого каждый раз с удовольствием гарцевала рядом, издавая ржание, как будто издеваясь над неуклюжим наездником.

Будь моя воля, я бы давно эту животину на корм пустил.

– Не переживай, – сказал сенешаль. – Тебе надо быть пожестче с ним, вот и все. Он инстинктивно чувствует слабость и пользуется этим. Это же боевой конь, а не крестьянская кобыла. Тут нужна крепкая рука.

Я промолчал, но принял совет к сведению. И уже переодевшись в новые шикарные одежды благородного человека, блиставшие черным и темно-пурпурным, я заходил в конюшню, имея план по укрощению строптивца.

– Значит так, гад, – сказал я, обращаясь к огромному вороному жеребцу. – Если попробуешь начать опять свои шуточки, то будет очень плохо.

Скороговоркой сказанное заклинание, и вокруг шеи коня обвилась призрачная нить. Чуть заметное шевеление кисти вызывало затягивание импровизированной уздечки.

– Немного усилий, и твоя тупая башка окажется на земле, ты меня понял? – крепко схватив за морду, я развернул коня к себе.

Может, и показалось, но скотина явно не ожидала столь крутой смены поведения, раньше я пытался с ним подружиться, принося всякие лакомства, а тут вдруг бац и резко магией по шее.

Ошеломленно заржав, Проглот тряхнул шикарной гривой. Черт его знает, это согласие или обещание в будущем отомстить, но пришлось поверить в первое.

Неторопливо выведя коня наружу, я еще раз напоследок пригрозил полусшепотом, перед тем как запрыгнуть в седло:

– Смотри у меня. Если я свалюсь при солдатах, я тебя на кухню отправлю. По кусочкам.

Понятия не имею, понял ли он меня, но появление наездника на спине воспринял спокойно. То и дело ожидая пакости от вредного жеребца, я осторожно направился в сторону небольшой площади перед главными воротами, где уже начали собираться воины во главе с самим сенешалем.

Еще через несколько минут на дороге в южном направлении выплеснулся конный отряд под знаменем рода Эйнар – расправившим крылья фиолетовым драконом на фоне мощной крепостной башни.

Глава 4

Телеги ходко катились по старому имперскому тракту. Широкие, на мощных колесах, с высокими бортами, удобными местами для возниц и возможностью в случае необходимости скрывать груз под особой непромокаемой тканью от непогоды – они не зря считались одними из самых лучших и долговечных. Сделанные двергами, эти повозки пользовались бешеной популярностью у многих торговцев, перевозящих грузы на продажу в дальние страны.

Бернард знал об этом и в целом отдавал должное умелым карликам из Железных гор, признавая очевидное удобство подобных повозок для путешествий. Но вот что лично у него понимания не находило, так это нежелание некоторых личностей следить за своими средствами передвижения.

Наглое, вызывающее пренебрежение, будто специально выставляемое напоказ.

Занудный однообразный и непрекращающийся ни на мгновение скрип заднего правого колеса не просто мешал проводить время в покое и тишине, наслаждаясь дорогой, а вызывал стойкое чувство раздражения со все разрастающейся злостью на косоруких лентяев, не захотевших потратить десять минут на приведение телеги в порядок.

Пытаясь уже который раз отвлечься, Бернард поерзал на крепких досках скамейки и вытянул шею, стремясь рассмотреть мир за высоким бортом.

Тотчас же на его движение отреагировали сидящие рядом два других человека.

– Не дергайся, ничего интересного там нет, – сказал Закари, поворачивая голову в сторону пошевелившегося мужчины.

– Обычные луга, поля и чуть дальше лес, – подтвердила Нейран.

– Надоело пялиться на ваши постные рожи, – огрызнулся Бернард, с отвращением провожая взглядом двух всадников в доспехах, неторопливо трусивших справа и слева. Этих можно было рассмотреть без всяких лишних телодвижений.

– Так Расскажи нам, кто тебя подбил залезать в наши вещи, и мы с тобой больше никогда не увидимся, – предложила девушка.

– Отпустите меня? – с недоверием спросил мужчина, чуть приподнимая перед собой связанные руки.

– Передадим в ближайший магистрат, – развеял надежды на легкий исход Закари. – Ты совершил преступление и должен за это ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.